

Анна Рэй

Арианна
и Орден темного ангела

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Вот ты и попала в Темное Царство: занимаешься расследованием гибели отца, работаешь магистром в Академии темной магии, стала невестой сына императора. Можно уже успокоиться и не искать новые приключения? Можно, но... Темный мир так притягателен для белого мага, и не все загадки еще разгаданы. А если к этому прибавить необычные магические способности, запутанный клубок тайн, непростые отношения с директорами академии, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

Анна Рэй

Арианна и Орден темного ангела

© Анна Рэй, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

От некоторых тайн лучше держаться подальше, иные опасно делить даже с теми, кого ты любишь и кому доверяешь [\[1\]](#).

Собрание классической литературы

Царства Двух Миров

Двумя годами ранее

Белое Царство, гора Белуха

Несколько месяцев назад я сидела на лавочке в парке родного города Райе, смотрела на распустившиеся розовые пионы и жмурилась от ярких лучей нашего южного солнца. Когда приоткрыла глаза, увидела его. Ничего особенного — он выглядел как обычный мужчина. Молодой, крепкий, смуглая кожа, каштановые волосы. Если вы простой человек, не маг, то никогда бы не догадались, что мужчина — темный маг. А если вы белый маг, то никогда бы не догадались, что на мужчине лежит родовое проклятие. Раньше я бы тоже не догадалась. Всего какую-то пару лет назад я бы вообще не обратила внимания ни на мужчину, ни на его ауру. А сейчас я, Арианна Росса, белый маг и целитель, вижу темные энергии и наблюдаю за тем, как огромное кровавое пятно расплывается по кармическому светло-синему световому полю незнакомца. Возможно, темная сила проснулась во мне после расставания с Рисом, моим возлюбленным. Тогда изменилась моя магия, и мне пришлось это скрывать. Я даже не могла рассказать своей семье про эти изменения. Я работаю травником и артефактором в ведической клинике мамы — ну как я ей расскажу о своей темной силе? И кто пойдет лечиться к белой знахарке, которая становится темной? Некоторые вещи лучше держать в секрете даже от самых близких.

Еще раз бросаю взгляд на темного мага и на родовую отметку проклятия. Интуитивно читаю с детства знакомую одиннадцатую священную песню Борея, как заклинание. Ставлю магические руны и через несколько минут вижу, как красное пятно на ауре мужчины бледнеет и постепенно исчезает, поля света выравниваются, и судьба незнакомца меняется. Он что-то чувствует, наши взгляды встречаются. Мужчина направляется ко мне, а я, вскочив с лавочки, бегу от него со всех ног. Сама до конца не понимаю, что сейчас произошло. А уж ему и подавно объяснить не сумею. Нет, надо обратиться к кому-то за помощью, за советом. И в Белом Царстве есть лишь одно место, где я могу задать свои вопросы...

Я сижу в коридоре Малого храма жрецов на простой деревянной лавке среди прочих посетителей. Как и все, ожидаю своей очереди. Я приехала в глубинку Белого Царства к подножию горы Белуха, потому что только здесь могу найти ответы на свои вопросы. Именно здесь в монастыре живут святые жрецы-отшельники. Те, в ком с рождения проявляются энергии белой и темной магии. Их с детства готовят к жизни вне общества. Нам говорят, что они особенные и избранные. Но думаю, что их специально изолируют от назойливых глаз. И от вопросов, на которые в обществе до сих пор нет ответов. Надеюсь, что на мой вопрос ответить смогут.

Всего лишь раз в году на одну неделю Большой и Малый храмы открывают свои двери, и жаждущих паломников допускают на короткую беседу к жрецам. Здесь можно спросить о чем угодно — о прошлом, будущем и настоящем. Можно попросить вылечить болезнь и изменить судьбу. Но только один раз в жизни тебе разрешают воспользоваться правом посещения храма. Я долго ждала этой поездки. И здесь я с одной целью — узнать правду о том, кто я такая.

— Рина Белавская. — Голос монаха прозвучал где-то в отдалении.

Нас было двенадцать в коридоре, и люди вокруг начали оборачиваться и коситься друг на друга. Какая-то женщина не откликалась, задерживая очередь. Длинный белый коридор,

низкие полукруглые двери из сосны. Все страждущие сидели на лавках, устроенных под навесом на улице. А в полумраке храма ожидали те, кого должны вызвать в келью в двенадцать пополудни. Двенадцать комнат — двенадцать посетителей.

— Рина Белавская. — Служащий храма еще раз с напором произнес имя, а я вдруг осознала, что вызывают меня.

Вспомнила, что решила не называться своим настоящим именем и придумала новое. Не знаю почему. Интуиция. Возможно, я боялась, что кто-то в городе из знакомых или посетителей клиники может узнать о моей тайне и со мной перестанут общаться. Мне нужны ответы на мои вопросы. Какая разница, кто обратится с этими вопросами к отшельнику: известный артефактор из Райе Арианна Росса или скромная работница полей из Междуречья Рина Белавская?

Я подхватила сумку и кофту, встала с лавки и откликнулась:

— Простите, пожалуйста, это я. Растерялась, очень нервничаю.

Служка с неодобрением посмотрел на меня и проворчал:

— Келья двенадцать по коридору. Вас примет монах Феодулий. Вещи оставляете здесь.

И почему меня это не удивляет? Двенадцать — мой любимый номер. Я оставила сумку и кофту на единственном в коридоре столе и, пройдя несколько комнат, остановилась у двери. Постучала и выдохнула. Ну вот и все, через несколько минут я буду знать правду.

В небольшой комнате с белыми каменными стенами было прохладно и неудобно. В самом дальнем ее конце у окна стояли стол и два стула. На одном из них сидел худой пожилой мужчина в белом хлопковом балахоне, который по обычаю носили отшельники.

— Проходите, — сказал монах хорошо поставленным голосом и указал рукой на стул.

Я прошла по каменным плитам и села напротив жреца-отшельника. Вблизи он казался старше. Думаю, ему лет девяносто, не меньше. Поразили его ясные голубые глаза и белоснежная, тонкая, как папирус, кожа.

Отшельник молча смотрел на меня, и я догадалась, что первой должна начать разговор и рассказать о своем желании или просьбе.

— Дело в том, что... — я запнулась, — даже не знаю, как это сказать.

— Говорите по существу, — строго сказал пожилой мужчина.

В его голосе не было раздражения или усталости. Просто напоминание о том, что на всю беседу отведено двадцать минут, в которые следует уложиться.

— Да, так вот... — Я прокашлялась, отчего-то першило в горле. — Дело в том, что в моей ауре произошли изменения. Она стала меняться, увеличилась в размере, поменяла свой цвет и плотность...

Поймала себя на мысли, что словно сижу на приеме во врачебном кабинете в клинике.

— И что вы хотите от меня? — серьезно спросил монах Феодулий. — Чтобы я изменил это состояние? Или определил болезнь?

— Не думаю, что это болезнь. — Я судорожно вздохнула. — И менять ничего не надо. Просто я хотела бы знать, что это такое и почему произошли изменения.

— Покажите вашу ауру, — попросил отшельник, глядя на мою тонкую желтую полосу эфира. — Раскройте все тела света.

Снова вздохнув, я встала и развернула световые слои, как крылья. Яркое белоснежное сияние заиграло всеми цветами радуги и заполнило келью.

Монах Феодулий оторопело посмотрел на меня и на мое поле света, неожиданно подскочил со стула, заморгал. Его губы беззвучно зашевелились. А затем он начал хватать

ртом воздух, издавая подозрительные хрипы. Кажется, помощь нужна не мне, а ему. Я заглушила ауру и подбежала к отшельнику, беря его за локоть.

— Вам плохо? Я могу помочь? — поинтересовалась я и налила из графина воду в одиноко стоявший стакан. — Попейте водички. Успокойтесь.

Монах присел за стол, залпом выпил воду и посмотрел на меня своими ясными глазами. С восторгом прошептал:

— У вас такая же аура, как и у нашего верховного жреца Дормидонта. Это чудо какое-то! Я не видел ничего подобного у женщины. Как в вас проявляется магия? Это с рождения?

Я не успевала за ходом его мыслей, поэтому решила начать с последнего вопроса:

— Нет, не с рождения. Эта магия проявилась два года назад, мне только исполнилось двадцать пять. Я вижу энергию темных магов, могу их лечить, читать мысли, снимать родовое проклятие. Не знаю, на что еще способна. Поэтому я здесь. Хотелось бы понять, что это за энергии и что мне с ними делать.

— Да-да, конечно, это все очень необычно, надо разобраться, надо понять. И что удивительно, у монахов похожие тела света, но ваше — гораздо мощнее, плотность повышенная, цвет насыщенней, а уж про размер и говорить нечего... — Такое ощущение, что жрец разговаривал сам с собой. От волнения у него слегка тряслись руки и подрагивала эфирная аура. — Вот как мы поступим. Вы же здесь в мотеле при храме остановились?

— Да, в мотеле для паломников напротив Малого храма, — кивнула я.

— Очень, очень хорошо. Вы сейчас идите в свою комнату и ждите. А я сообщу о вас куда следует. В смысле главному настоятелю обители. Мы с ним посоветуемся, как с вами быть. Может быть, придется встретиться с самим... — Отшельник с пиететом поднял указательный палец к небу, точнее, к потолку комнаты.

Я согласно кивнула и направилась к выходу. Если честно, то слегка расстроилась. Ожидала, что жрец скажет что-то конкретное про мои энергии.

На выходе из кельи услышала его строгий голос:

— Ваша фамилия у нас записана, поэтому сидите в комнате и ждите. Мы за вами придем.

Я опять кивнула. В задумчивости вышла из приемной и покинула Малый храм. Я шла по саду, удаляясь от здания в сторону горы. Удивительный волшебный край, где горы с ледниками соседствуют с грохочущими водопадами и степями, стремительными реками и мрачными пещерами. Неудивительно, что именно в этих заповедных краях расположились храмы отшельников. Здесь царит особая атмосфера просветления и проходят мощные энергии. Ежегодно паломники из разных концов Белого Царства едут к жрецам, обосновавшимся у подножия горы Белуха. Маги и простые люди надеются на чудо. Понимаю их — я тоже надеялась. Но, видимо, свои загадки я буду разгадывать сама.

Вспомнила последние слова Феодулия, которые немного смутили. Все-таки хорошо, что я решила не называть свое настоящее имя. Амулеты нагрелись, и я чувствовала во всей этой ситуации что-то неправильное, какую-то опасность. Почему нельзя было сразу мне сказать про ауру? Я же видела, что он узнал эти энергии. Зачем мне нужно встречаться с самим? И кто этот «Сам»? Верховный жрец Белого Царства? А может, меня сразу отведут на прием к императору Юлиану? Чем больше я размышляла, тем меньше мне все это нравилось. Я решила, что в мотель заходить не буду, — личные вещи были у меня в сумке. Лучше-ка я сразу перенесусь домой в Райе. Отошла подальше в небольшую рощицу. Поблизости никого не было. Я развернула тела света, представила комнату в своем доме и настроилась на

перенос...

— Да-да, она сейчас в мотеле. — В тесной келье в подвале отшельник Феодулий развернулся к магической сфере, закрывая изображение от служителей, которые могли ненароком зайти.

Он торопливо вполголоса продолжил:

— Нет, никому больше не говорил. Ни службе в приемной, ни настоятелю. Сразу же побежал сообщить вам, как увидел эти энергии...

Глухой голос из магической сферы что-то спросил, и Феодулий прошептал:

— Никто не слышал наш с ней разговор. Я соблюдал осторожность. Уверен, она из тех, кого вы ищете. Я сейчас пойду в мотель и постараюсь задержать ее разговором, а вы уж пришлите кого-нибудь из Ордена...

Ничто так не мешает спать по ночам, как неразгаданная тайна^[2].

Из сборника городских легенд

Темного Царства

Мы всего несколько дней находились во дворце, а уже произошло столько событий. Но больше всего меня расстраивали частые встречи с императорской семьей. Вот и сегодня завтрак был похож на пытку. Император Юлиан хмурился и с раздражением пережевывал еду. Леди Моренна, не поднимая глаз от тарелки, водила вилок по нетронутomu десерту. Похоже, у императрицы не было аппетита. Я предполагаю, что у них с министром Бьорном уже состоялся неприятный разговор. Мне тоже кусок в горло не лез. С одной стороны стола сидел Кристианус, бросая на меня страстные взгляды. С другой — мой новоявленный родственник лорд Блейк одаривал меня своей по-отечески доброй улыбкой, напоминающей оскал хищника. Только Маркус и лорд Люциус были невозмутимы. Директор Люциус доедал третью порцию омлета, а Маркус съел уже все булочки, что были на столе.

Император со злостью отшвырнул вилок, которая со звоном ударилась о ножку бокала, чуть не опрокинув его на стол. Очевидно, что наша трапеза подошла к концу.

— Вы уже закончили? — поинтересовался лорд Юлиан, не обращаясь ни к кому конкретно.

Под «вами» он, вероятно, подразумевал всех членов семьи. Не дожидаясь ответа, продолжил:

— Тогда пройдем в малую гостиную. Нам следует поговорить.

Он первым встал из-за стола и решительным шагом покинул столовую. Мы, словно нашкодившие адепты, последовали за ним. Малая гостиная совершенно не соответствовала своему названию. Она поражала своими размерами, как и прочие помещения во дворце. Я обратила внимание, что гостиная была оформлена в бело-золотистых тонах, несвойственных для темных магов правящей династии Дариус. Но золотые парчовые диваны и кресла соответствовали высокому статусу дворцовой мебели. Мы все расселись в кресла вокруг большого круглого стола. Но когда леди Моренна вошла в гостиную, император недовольно проговорил:

— Дорогая, думаю, тебе лучше не участвовать в этом разговоре. Ничего интересного для себя ты не услышишь, мы будем обсуждать дела академии.

Лорд Юлиан жестом указал жене на дверь. Если честно, такая перемена в отношениях супругов меня немного удивила. Впрочем, не каждая жена подсыпает своему любимому сильнейшие приворотные зелья, пусть даже и руководствуясь благородными порывами. Леди Моренна поджала губы, кивнула и, бросив на меня коллючий взгляд, торопливо покинула гостиную.

Император не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

— У меня только один вопрос. Люций, Маркус, как давно вы знали о том, что происходит? И почему сразу же не сообщили мне?!

— Вообще-то, Юлиан, это два вопроса, — парировал директор Люциус.

Вот что мне в нем нравится — он всегда остается верен себе. Говорит то, что думает. И никакой император его не запугает.

— Отвечу на первый вопрос, — продолжил лорд Люциус. — Как только у нас возникли подозрения, мы тут же приехали во дворец. Сначала удостоверились, что яд действительно был в блюдах. Сразу же сообщили министру и тебе.

— Удостоверилась, я так понимаю, леди Арианна. Ведь для этого вы ее притащи... привезли во дворец? — Император выгнул бровь в манере младшего брата. — Так помолвка настоящая или фикция?!

Надо же, когда император не принимает яд и не пьет вино, он хорошо соображает.

— Отец, — вступился Маркус, — помолвка настоящая. Все удачно совпало — способности Арианны и наши чувства.

— Ну слава богам, — выдохнул император и зыркнул в сторону среднего сына. — А то еще одного скандала наша семья не выдержит. И что за представление вы устроили во время фуршета? Мне доложили, Маркус, что вы с Кристианусом чуть ли не подрались из-за Арианны.

Я увидела, как Рис, который ни на секунду не отрывал от меня своих ореховых глаз страдальца, хотел что-то возразить отцу. Но Маркус его опередил:

— Слухи сильно преувеличены, отец. Кристианус обозначился, приняв Арианну за свою давнюю знакомую. Недоразумение выяснилось, инцидент исчерпан.

— Слава богине, — выдохнул император. — Вроде бы Арианна не похожа на роковую женщину.

Это он что, комплимент мне только что сделал или пытался оскорбить? Я, наверное, никогда не привыкну к резким высказываниям лорда Юлиана. Будь он хоть трижды правителем всех Царств.

Не позволив никому и рта раскрыть, император продолжил:

— Как вы знаете, сегодня утром у нас был серьезный разговор с министром Бьорном и Моренной. Она призналась, что леди Ле Фей обманом втерлась к ней в доверие и надоумила подсыпать мне зелье. Даже поваренка какого-то нашли... Впрочем, это уже не важно. Жена никогда не отличалась большим умом, но такой явной глупости я от нее не ожидал.

— Я уверен, Юлиан, что Моренна была под воздействием заволаживающего заклинания, — рьяно вступился за родственницу лорд Блейк. — Она так любит тебя, так хотела подарить тебе очередного наследника. А целительница заморозила Моренну, принудив к таким чудовищным поступкам.

— Может, ты и прав, Блейк. — Император все еще злился, но в голосе появились мягкие нотки. При упоминании о любви леди Моренны лицо правителя разгладилось. — Надо поговорить с Сорреей. Насколько я понял со слов Бьорна, Люций подвергся точно такому же воздействию трав, как и я.

— Совершенно точно. — Лорд Блейк перехватил лидерство в беседе. — Абсолютно одинаковые случаи. Такое же воздействие. Уверен, Соррею тоже обманули и зачаровали...

— Блейк, — наконец-то прервал страстную речь родственника лорд Люциус, — вопрос в другом. Кто надоумил на эти поступки саму целительницу Ле Фей. Судя по тому, что она в бегах и скрывается от нас, за этим кто-то стоит и она кого-то боится.

— Совершенно с тобой согласен, — закивал головой Блейк Дариус. — И нам очень повезло с Арианной, что она оказалась таким сильным травником и смогла почувствовать яд.

Я совершенно не ожидала хвалебных песен в мой адрес от лорда Блейка. Он не растерял свой вчерашний запал и продолжал налаживать со мной родственные связи.

— Да, спасибо вам, Арианна, — сухо поблагодарил император, а я вдруг почувствовала, что все взоры устремлены на меня. — Значит, не все так плохо с вашей магией, и у вас есть какие-то задатки.

— Какие-то есть, — пробормотала я, краснея от повышенного внимания к персоне скромной травницы.

— Хорошо, — подытожил император свою речь, — здесь разобрались. С этого момента действуем сообща и привлекаем Бьорна в случае малейших подозрений. Теперь с академией.

Император посмотрел на Маркуса и перевел взгляд на лорда Люциуса, и я поняла, что он готовит им какой-то сюрприз. И не уверена, что приятный.

— Утром, до завтрака, мы переговорили с Блейком и пришли к единогласному мнению, что, пока профессор Морготт находится в столице под следствием, он будет отстранен от преподавания в академии до конца учебного года. И у нас есть кандидатура на эту должность...

— Отец, может быть, мы сами с этим разберемся? — Маркус попытался прервать речь правителя.

Но тот, не обращая внимания на возражения сына, продолжил:

— У нас есть кандидатура, одобренная мной, Блейком и министром Эразмом. И мы заручились поддержкой министра магии Александра.

— То есть четверо против двоих, — усмехнулся лорд Люциус. — Может, вы и академией вместо нас с Маркусом управлять будете?

— Может, и будем, пока у вас происходят такие инциденты, — жестко парировал император, а я почувствовала, как обстановка в комнате накаляется. Точнее, искрятся ауры правителя и его младшего брата.

— И кто же сей достойный кандидат? — с сарказмом в голосе поинтересовался лорд Люциус.

— Кристианус. — Император Юлиан жестом показал в сторону среднего сына.

А я от удивления открыла рот. И заметила, что у Маркуса с лордом Люциусом такая же реакция.

— А что вас не устраивает? — сурово спросил правитель. — Он окончил Высшую школу белой магии, у него прекрасное знание языков и истории. В конце концов, он же не профессором по некромантии к вам идет. Что там может быть сложного в истории и литературе?

— У него нет опыта преподавания. — Маркус первым пришел в себя от чудесной новости. — И почему сразу профессором? Может, сначала магистром?

— Маркус, как ты себе это представляешь? — возмутился император. — Член семьи Дариус — и будет простым магистром. Я считаю, что и должность профессора ему не подходит, мелкогато для его статуса. Но пока это наилучший вариант.

В комнате повисла гробовая тишина. Я в этот момент случайно встретила глазами с Рисом, точнее, с лордом Кристианусом. И к своему удивлению поняла, что он настроен самым решительным образом получить это место. В душе, где-то очень глубоко, я была согласна с императором. Кристианус прекрасно подходит на должность руководителя кафедры литературы и истории. Выдающихся магических данных у него нет, но он всегда любил изучать непокорные древние языки, добираться до самой сути в поисках

исторической истины. С другой стороны, я пребывала в ужасе. Возможно, эта должность подходит Кристианусу, но пребывание вместе с ним в стенах академии совершенно не подходит мне.

— Вот и прекрасно! Мы не сомневались, что вы одобрите выбор. Думаю, это чудесный ход в рамках слияния белой и темной культур. Уверен, что Кристианус быстро найдет со всеми общий язык, — нарушил тишину лорд Блейк, при этом пристально посмотрев на меня. — И еще один момент. В связи с тем, что леди Морготт последовала в столицу за мужем на время расследования, должность магистра по зельеварению вакантна. Лорд Александр предложил кандидатуру двоюродной племянницы по отцу — леди Карину Логресс. Ей всего двадцать пять, но она очень одаренная девочка. Очень!

Я видела, что лорд Люциус был не в восторге от такого предложения. Черты его лица заострились, на скулах заходили желваки, и он процедил сквозь зубы:

— У меня уже есть очень одаренный мальчик, рекомендованный лордом Эразмом, способный лишь на дешевые фокусы. Вы мне еще и девочку пихаете? Я что, сам должен вести все предметы по темной магии вместо этих одаренных?!

— А как же качество образования, за которое вы так ратуете? — вклинился в разговор Маркус, чувствуя, что его друг готов взорваться в любой момент.

— Люций, Маркус, не кипятитесь! — жестко произнес император. — Это всего лишь замена на пару месяцев до окончания учебного года. А летом подыщите себе достойных кандидатов. Сейчас мы не можем рисковать и брать магов с улицы — нам нужно, чтобы нас окружали проверенные люди. Из известных кланов.

Лорд Маркус понял, что отца не переубедить. Он взял меня за руку и проговорил:

— Отец, мы закончили на сегодня? Мы можем идти?

— Да, — кивнул лорд Юлиан. — Но еще один вопрос. Когда вы собираетесь вернуться в академию?

— Через два дня, — ответил за нас директор Люциус, а мы с Маркусом утвердительно кивнули.

— Тогда переведите через портал Кристиануса и Карину и покажите им все в академии. — И император взмахнул рукой, любезно отпуская нас.

Лорд Люциус усмехнулся, давая понять брату, что не директорское это дело — проводить экскурсии по академии. Мы в спешке покинули золотую гостиную, а император, лорд Блейк и довольный Кристианус остались обсуждать новое назначение последнего.

— Арианна, у меня есть предложение, — проговорил директор Люциус и улыбнулся, глядя на моего жениха. — Маркус, не смотри на меня испепеляющим взглядом, твое предложение руки и сердца я перебить не смогу. Предлагаю пройти сейчас в хранилище и позаимствовать образец крови лорда Алексиса Ассетты. А потом прогуляемся до императорской лечебницы и проверим родство Арианны с кланом Ассетта.

Я совершенно забыла, что мы планировали подтвердить мою принадлежность к семье Ассетта, а потом поговорить с леди Анной. Лучше с ней разговаривать, имея на руках результаты. К тому же есть шанс, что родство не подтвердится.

— Арианна, мы перемещаемся в хранилище, — оторвал меня от мыслей лорд Люциус. — Можете заняться своим любимым делом и обнять жениха.

Маркус тут же парировал:

— Мы обнимемся и без твоих советов, Люций. Перемещаться не будем, прогуляемся по дворцу.

И, уже обнимая меня за плечи, прошептал в волосы:

— Не обращай внимания на Люция, дорогая. Он просто нам завидует.

— Я все слышу, — недовольно пробурчал директор Люциус и... тут же испарился в синем вихре энергий, напоследок добавив: — Встречаемся у входа!

Минут через двадцать мы стояли у входа в императорское хранилище, которое располагалось в подвальном помещении дворца. Первый и второй этажи центральной части здания занимала въездная арка, украшенная каменной колесницей и скульптурами богини Света Даны и богини Тьмы Инаны. Поэтому вход в хранилище был на первом этаже министерского корпуса. Там находились древнейшие артефакты и магические предметы, которые веками коллекционировали родовые кланы Темного Царства. После объединения двух царств в единую империю и постепенного присоединения земель малых народов коллекция пополнилась редкими артефактами белых и серых магических культур. По словам Маркуса, здесь же находилось легендарное кольцо богини Афиры, которое ей подарил муж, бог Борея. По легенде Афира была то ли дочерью, то ли внучкой бога-дракона Дэва, но она не обладала магическими способностями. Гордый и властолюбивый Дэв не смог смириться с такой родственницей и выгнал ее из темных земель. Афира скиталась по лесам и полям, жила словно отшельница, и, разумеется, именно в лесах ее и встретил бог природы Борея. А как встретил, так сразу и полюбил. И посвятил своей жене семнадцать магических заклинаний, более известных в народе, как «Семнадцать священных песен». А еще подарил кольцо с красным кристаллом. Этот перстень наделял обладателя особыми магическими способностями. Пока Маркус рассказывал мне эту историю, мы подошли к хранилищу. Двери из черного дерева с позолотой, инкрустированные рубинами и сапфирами, выглядели торжественно и неприлично дорого. Я подумала, что так, должно быть, выглядит проход в Подземное Царство. Лорд Люциус уже поджидал нас со скупающим видом.

— Вы, наверное, несколько кругов вокруг дворца сделали, прежде чем дошли до заветных дверей, — возмутился он. — Ну что, готовы, голуби мои?

Я кивнула, Маркус улыбнулся, и лорд Люциус открыл дверь. То, что я увидела, впечатляло. Черный каменный пол подсвечивался красными, желтыми и синими звездами. Приглядевшись, я убедилась, что передо мной искусная мозаика из цветных драгоценных минералов. Камни отражали свет настенных и потолочных светильников, переливаясь и загадочно мерцая. Обратила внимание, что стены и потолок под стать входной двери были выложены блестящим черным камнем с золотыми вкраплениями. Красиво, но мрачновато. Совершенно неожиданно перед нами образовалась темно-зеленая вихревая воронка, и через секунду появился небольшого роста мужчина в красном стеганом жакете, скорее напоминающем укороченный домашний халат. Землистый цвет лица, удлиненные уши и крупный нос-слива выдавали в незнакомце потомка троллей.

Скрипучим голосом мужчина произнес:

— Приветствую вас, мои царственные друзья! Что привело вас в стены императорского хранилища? Простое любопытство или нужда какая заставила?

Я совершенно не ожидала услышать столь высокий слог от родственника троллей. Обычно они изъяснялись более простым, я бы сказала, народным языком.

— Мистер Эсперантус, добрый день! — торжественно проговорил лорд Люциус, слегка поклонившись. — Разрешите представить леди Арианну, невесту лорда Маркуса. Надеюсь, Маркуса Дариуса вам представлять не надо?

— Разлюбознейший лорд Люциус! — высокопарно прохрипел мистер Эсперантус. —

Разумеется, я помню всех членов великой династии Дариус. Как вы знаете, я служил в хранилище еще при вашем отце, лорде Аркусе. И помню его отца и вашего деда — лорда Ангелиуса. В те времена еще не было великой империи, и этот дворец был резиденцией правителей Темного Царства. Я помню...

— Да-да, — торопливо проговорил директор Люциус, — просто прекрасно, что вы так много помните! Но мы здесь не за этим. Хочу к вам обратиться с одним очень деликатным делом. Думаю, только вы сможете нам помочь в этом вопросе.

Глаза тролля заискрились, и он подошел ближе:

— Доверьтесь мне, мой юный друг! Уверен, я смогу вам помочь!

«Боже! Так мы целый день проведем в обмене любезностями», — ментально простонал Маркус.

Вслух же он почтительно произнес:

— Мистер Эсперантус, эта молодая леди — моя невеста. Мы предполагаем, что в ней течет кровь древнего рода Ассетта. Нам бы хотелось, разумеется, под роспись и заклятие, взять образец крови лорда Алексиса Ассетты и отправить в императорскую клинику для установления родства.

— Ах, это так романтично! — Я не заметила, как это произошло, но тролль уже стоял совсем близко и горячо пожимал мне руку. — Милая леди Арианна, это так волшебно, что два древнейших рода — Ассетта и Дариус — сольются в едином союзе.

Лорд Люциус закатил глаза и взял мистера Эсперантуса за локоть, подталкивая к еще одним черно-золотистым дверям, которые визуальнo составляли со стеной единое целое.

— Сольются, обязательно сольются, любезный мистер Эсперантус. Но нам надо помочь влюбленным. Необходимо формально подтвердить, что леди Арианна — внучка лорда Алексиса Ассетты. И именно на вас мы возлагаем наши надежды.

— Да-да, разумеется, — деловито проговорил тролль. — Прошу следовать за мной в Кровавую комнату великих. Как только мы закончим процедуру подписания документов, я передам вам образец крови.

Мы прошли через зал с черно-золотыми стенами и сияющими звездами на полу. А потом еще через один. И миновали еще точно такой же. У меня возникло ощущение, что это какая-то магическая иллюзия. Наконец за следующими дверьми оказалась просторная светлая комната с отделкой из мрамора. Здесь находились статуи богов и магических животных, малые и большие витрины с артефактами. В очередном зале из бело-розового мрамора расположился императорский музей. За тысячу восемьсот с лишним лет существования двух царств правителям преподнесли самые разные экзотические подарки из ближних и дальних уголков мира. И все эти дары находились здесь. Я проходила мимо редких вещей, восторженно взирая на экспонаты, но совершенно растерялась, когда мы подошли к рубиновым воротам. Две двери из полупрозрачного камня мерцали мистическим кровавым светом в мягком сиянии огня. Хранитель пробормотал заклятие, и двери открылись. А мы очутились в помещении, где стены из красного кристалла создавали впечатление кровавой комнаты. В огромном зале хранилища было холодно. Я заметила вдоль стены встроенные ниши. А в них стояли одинаковые золотые шкатулки. Нет, даже не шкатулки, а большие ларцы.

— Прохладно, — поежилась я.

— Здесь поддерживается низкая температура. В шкатулках находятся образцы крови магов из влиятельных кланов империи, — прошептал Маркус.

— Сначала необходимо пройти процедуру оформления, многоуважаемый лорд Дариус, — обратился к Люциусу хранитель.

— Оформление мне лучше взять на себя, — предложил Маркус. — Арианна — моя невеста.

— Конечно, Маркус, твоя, — закатил глаза директор Люциус. — Вдруг я схвачу кровь ее деда и использую в своих мерзких темных опытах. Да, Арианна? Еще, чего недоброго, привяжу вас к себе!

Маркус грозно посмотрел на родственника:

— Люций, иногда твои шутки неуместны!

Тем временем мы подошли к массивному бюро, позади которого возвышались ряды полок с объемными книгами в кожаных переплетах. Мистер Эсперантус просеменил к аккуратной лесенке на колесиках и встал на первую ступеньку. Нажал на рычаг сбоку и поехал вдоль полок, держась за боковые поручни.

— Нам нужен лорд Алексис Ассетта, правильно? — переспросил тролль, чинно проезжая мимо полок с книгами.

— Да, — отозвались мы, одновременно поворачивая головы и отслеживая путь хранителя.

Мистер Эсперантус посмотрел вверх, опять нажал на рычаг. Лестница стала расти ввысь. А вместе с ней на наших глазах возносился маленький хранитель в красном стеганом жакете. Передвигаясь на странной машине от полки к полке, он наконец-то остановился и вытащил одну из книг. Точно так же необычный механизм опустил тролля вниз.

— Так-так, посмотрим. Ассетта...

Мистер Эсперантус каким-то непостижимым для меня образом уже сидел за столом, листая кожаный талмуд. Как он так быстро перемещается?

— Нашел! Номер хранилища пятьсот двенадцать. Записываю, что передаю малую капсулу с кровью лорду Маркусу для подтверждения... так-так-так... ага, родословной невесты леди Арианны Ассетты. Правильно? — Пушистая бровь тролля взметнулась вверх.

А мы втроем одновременно ответили: «Правильно!»

Хранитель достал из нижнего ящика стола маленький саквояж золотистого цвета и направился к той части стены, где в нишах стояли золотые ларцы. Проходя мимо, я совершенно случайно заметила надписи на ларцах: «лорд Рекс Бьорн», «лорд Владемир Драгон», «лорд Адрианус Дариус». Но не успела я задать вопрос Маркусу, как мы резко остановились. Мистер Эсперантус торжественно проговорил:

— Дорогие мои! Перед вами ларец под номером пятьсот двенадцать!

Хранитель что-то пробормотал себе под нос и взмахнул рукой. Золотой ларец с верхней полки воспарил, пролетел у нас над головами и медленно осел на столе. Мистер Эсперантус открыл шкатулку, и моему взору предстали пять прозрачных флаконов с кровью. Они парили в воздухе в ледяной дымке. В центре — большой ажурный флакон из переливчатого стекла. Его окружали четыре флакончика, похожие на пробирки. Хранитель достал одну такую пробирку с кровью и убрал в золотистый чемоданчик, который принес с собой.

— Теперь нужно произнести клятвы и расписаться. Все как обычно, согласно процедуре передачи, — важно произнес тролль. — Напоминаю, что вы обязуетесь использовать образцы с кровью по решению семьи. В данном случае по высшему распоряжению императорского клана Дариус, который имеет право запросить любой образец и любой артефакт...

Я краем уха слушала, как хранитель объясняет процедуру передачи образцов, и старалась незаметно подойти к стене с сундуками. Троль стоял ко мне спиной, и ему не было видно, что я делаю. Да я, собственно, и не собиралась ничего делать. Так, заинтересовалась одним сундучком. В том же ряду, что и ларец с образцами крови Алексиса Ассетты, чуть ниже стоял ларец с надписью «Адрианус Дариус». Я знаю, что на все ларчики установлена сверхсложная магическая защита со сверхсекретной комбинацией цифр и слов. Но так хотелось хоть глазком заглянуть в сундук лорда Адриануса. Вдруг песня-заклинание Борея поможет его открыть? Я пробормотала восьмую песню Борея и мысленно начертила в воздухе магические знаки, направив на сундук свою энергию. Раздался тихий щелчок, крышка откинулась. Отлично, универсальные заклинания Борея работают исправно. Я не знаю, что ожидала увидеть — почерневшую кровь предателя или флаконы из драгоценных камней необычной формы. Но точно не ожидала увидеть «ничего». Ларец был пуст, капсул с кровью не было. Боже, что же делать? Я обернулась и обнаружила, что Маркус почтительно склонился к мистеру Эсперантусу, а тот ему что-то объясняет. Лорд Люциус молча стоял рядом с ними. Через ментальную связь я обратилась к директору Люциусу и попросила подойти к нише, не привлекая внимания хранителя.

«Арианна, вы опять что-то подслушали или неумело открыли древний артефакт?» — усмехнулся лорд Люциус в моей голове, а через минуту уже находился рядом.

— Хуже, — прошептала я приблизившемуся ко мне магу и покосилась на сундук: — Я умело открыла ларец.

— И что же это за ларец? — все еще улыбаясь, заговорщически прошептал маг.

— С образцами крови лорда Адриануса, — виновато произнесла я.

— Зачем вам понадобился этот сундук? — Улыбка на лице мага сменилась удивлением.

Я вздохнула:

— Хотела посмотреть, как выглядит кровь предателя. Ну и флакончики рассмотреть поближе...

— Арианна, какие флакончики? Вы опять суете свой нос... — начал порицать меня директор Люциус, но, склонившись над сундуком, удивленно промолвил: — Там же ничего нет!

— Именно это я и пытаюсь вам втолковать, — хмыкнула я. — Мне стало любопытно посмотреть на кровь лорда Адриануса. Я сняла запирающее заклятие. А сундучок оказался пуст!

— Абсолютно пуст. Ни единой капсулы, — пробормотал маг.

Мы различили приближающиеся голоса и шаги, и директор Люциус прошептал:

— Живо запирайте сундук, я вас прикрою.

Он повернулся ко мне спиной, закрывая и меня, и часть стены, где находилась ниша с ларцом. Дрожащими губами я прочитала заклинание и начертила рукой в воздухе запечатывающие символы. Крышка сундука захлопнулась, послышался щелчок, и я поняла, что все сработало.

Тут же услышала голос Маркуса:

— Дорогая, все формальности улажены. Я подписал бумаги и произнес клятвы. Образец крови лорда Ассетты у нас. Можем пройти в клинику, и уже к вечеру результаты будут готовы.

— Да, дорогой, спасибо, — ответила я жениху с натянутой улыбкой.

— Мистер Эсперантус любезно предложил показать нам хранилище с артефактами... — начал говорить Маркус, но забеспокоился, заметив, что я крепко вцепилась в руку лорда

Люциуса. — Что с тобой, Арианна? Ты очень бледная.

— Я плохо себя чувствую, — пробормотала я. — Мы можем сейчас покинуть хранилище?

Директор Люциус театрально проговорил, пытаясь произвести впечатление на хранителя:

— Уважаемый мистер Эсперантус, мы как-нибудь в следующий раз рассмотрим артефакты. Боюсь, что Арианна может потерять сознание, если мы срочно не поднимемся наверх.

Я закивала головой в подтверждение этих слов. Но тут же закашлялась, когда хранитель с сочувствием прохрипел:

— Все понятно. Дело молодое. Видимо, и со свадьбой по этой причине спешите, как я слышал. В вашем положении, леди Арианна, нужно срочно на воздух. И беречь себя, милая! Больше гуляйте, кушайте фрукты.

Я покраснела как рак, когда до меня дошел смысл сказанного. Маркус непонимающе смотрел то на меня, то на хранителя. А лорд Люциус гнусно улыбался. Быстро распрощавшись с мистером Эсперантусом, мы практически бегом прошли все комнаты и выбрались на первый этаж министерского корпуса.

— Может, вы объясните мне, что за представление там устроили? — сердито спросил Маркус.

— Объясним, только не здесь. Встретимся в твоей гостиной. — И директор Люциус исчез в синем вихревом потоке.

Маркус пожал плечами и притянул меня за талию. Не обращая никакого внимания на проходивших мимо сановников, мы закружились в лилово-серебристых энергиях, переносясь в апартаменты. В нашей гостиной директор Люциус уже разливал вино по бокалам. Для себя я попросила сок. У нас в Белом Царстве вино было принято употреблять только в праздничные дни. Но я заметила, что в Темном Царстве, а особенно во дворце, вино пили, словно воду.

— Присядь, Маркус, — попросил старший Дариус, передавая нам бокалы.

Мне показалось или у него действительно трясутся руки? Мы с женихом устроились на мягких подушках плюшевого дивана, а лорд Люциус вздохнул:

— Знаешь, Маркус, у твоей невесты есть одна удивительная черта — любопытство.

— Любознательность, — вставила я.

— Не важно, как это называется. Главное, что вы умудряетесь засунуть свой прелестный нос в самые неподходящие места. Сегодня этим местом оказался ларец с образцами крови Адриануса. — Директор Люциус нервно постукивал пальцем по ножке фужера.

— Правда? И что же ты там нашла, дорогая? — Глаза Маркуса светились любовью, словно у родителя, гордого за свое любознательное чадо.

— Главное, чего она там не нашла, — заметил брат императора. — Ни-че-го. Маркус, сундук оказался пуст. Капсул с кровью не было!

Директор Люциус залпом осушил фужер. А Маркус от удивления замер и, наоборот, отставил свой фужер в сторону.

— В каком смысле не было?

— В самом прямом смысле. — Лорд Люциус уже наполнял новый бокал. — Кто-то забрал все образцы!

После нескольких минут тягостного молчания Маркус спросил:

— Вы хотите сказать, что в ларце не было ни одного флакона с кровью Адриануса Дариуса?

— Да! Именно это я тебе и говорю. — Лорд Люциус сверлил родственника потемневшим взглядом. — И ты должен понимать, что это может означать.

— Думаешь, кто-то хочет вернуть Адриануса? — не поверил Маркус.

— Боюсь, что да, — кивнул директор Люциус.

— Как это возможно? — поразилась я.

— Арианна, ты, наверное, слышала, что в черной магии есть обряды, которые могут вернуть душу умершего, — пояснил Маркус. — Для проведения ритуала нужна кровь родственника. Но она не всегда подходит. Идеально, если это будет кровь самого умершего.

— Тем более что Адрианус формально не умер, он подвергся процедуре многолетнего проклятия, — добавил лорд Люциус. — Вы же знаете, что в империи запрещена смертная казнь, но к особо опасным преступникам применяется проклятие столетнего «анабиозуса». Тело пребывает в коме, а душа — в Царстве Теней. При желании и большом магическом даре неупокоенные души можно вернуть в наш мир.

— Нужно срочно обо всем сообщить министру Бьорну. — Маркус поднялся с дивана и начал мерить комнату твердыми шагами.

— Вы и так с ним встречаетесь за ужином, вот и сообщишь, — предложил лорд Люциус. — Не думаю, что за эти несколько часов кто-то оживит Адриануса и он собственной персоной появится во дворце. Мы не знаем, как давно изъяли образцы. И мне непонятно, что все это означает.

— Это означает, что все гораздо серьезнее, чем мы думали, — нахмурился Маркус, опять присев на диван и взяв меня за руку. — Возможно, заговор, который мы наблюдаем последние несколько месяцев, замыслили уже очень давно.

— А кстати, ты помнишь тот скандал семь лет назад, перед подтверждением полномочий Юлиана? — обратился к Маркусу лорд Люциус. — Если задуматься, то чем-то он похож на нынешний. Тогда всплыли неприятные подробности любовных связей Юлиана с дочерьми высокопоставленных чиновников, и разразилась буря. Императора хотели переизбрать, и первым претендентом на престол был Блейк. К счастью, Совет ста тридцати посчитал, что постельные аппетиты Юлиана не могут повлиять на его политические взгляды. Да и Блейк не подходил на роль правителя. Брата тогда прищучили, но, боюсь, еще одного скандала ему не простят. Тем более что на этот раз под сомнение поставлена его способность управлять империей.

— Я не помню тех событий, Люций. В тот год я был на войне и не следил за дворцовыми перипетиями. Наши войска тогда сильно потрепали в битве за восточные земли. Бьорн, который руководил армией, был на волосок от смерти. И если бы не медики и целители императорской клиники, ему бы не выжить. Именно тогда я принял решение больше не участвовать в бессмысленных войнах. — Маркус вздохнул. — Поэтому я не помню деталей, связанных с политикой. Было не до того.

— А я помню, потому что Юлиан настойчиво искал моей поддержки, — ответил директор Люциус. — И, кстати, Блейк тоже.

— Люций, ты считаешь, что заговор затевался давно и зачинщики лишь выжидали удобного момента для нанесения удара? И ты думаешь, что Блейк как-то с этим связан? — удивился Маркус.

— В свете последних событий — да, я так считаю, — кивнул Люциус. — Но нужно

разобраться, насколько глубоко он в этом замешан. Блейк выстроил отношения с ключевыми министрами. И в пустяковом, казалось бы, деле по смене преподавателей в академии он, а не мы, получил поддержку Эразма и Александра. А Юлиан и рад спихнуть среднего сына с глаз долой.

Лорд Люциус подошел к буфету и достал сладости. С сомнением посмотрев на шоколадные конфеты, выбрал пастилу. Мы с Маркусом отказались от сладкого, потому что через пару часов нас ожидал ужин у министра. Лорд Люциус пожал плечами, съел один кубик пастилы и продолжил:

— С другой стороны, у нас нет прямых доказательств против Блейка. Мы даже не можем обвинить его в том, что он как-то связан с этой историей с зельем и с Ле Фей. Ведь на должность императорского целителя ее рекомендовал сам министр магии и медицины Александр. Возможно, старый коршун говорит правду и целительница по собственной инициативе втерлась в доверие к дамам из высшего света. Помогала в женских интригах по удержанию мужей и любовников. А наши леди не видели ничего предосудительного в том, чтобы подсыпать порошок и привязать к себе возлюбленных.

— Допустим. Но кто убил поваренка, который, похоже, действовал по указаниям целительницы? Нет, все не так просто с приворотами, Ле Фей и Блейком. Но пусть с этим Бьорн разбирается. Все-таки Блейк наш родственник, и не хотелось бы думать о нем как о предателе, — недовольно проговорил Маркус.

— Кстати, по закону именно Блейк мог забрать флаконы с кровью отца, — заметил лорд Люциус. — Или его сестра Инга.

— Думаю, мы не должны самостоятельно решать эти загадки, — вздохнул жених. — Я ментально свяжусь с министром и расскажу о пропаже. Необходимо срочно привлечь людей из отдела по темным делам. Боюсь, людям Бьорна придется посетить пещеры в Черном храме, где хранятся тела государственных преступников. Проверить склеп с телом Адриануса и...

— И его ближайших соратников, — закончил мысль лорд Люциус.

Я слушала беседу Дариусов затаив дыхание. И с ужасом осознала, что все события, случившиеся ранее, еще цветочки по сравнению с тем, что планировали заговорщики. Почему-то мне стало страшно, и я прислонилась к Маркусу, а он тут же обнял меня и крепко прижал к себе.

Этим вечером мы с Маркусом отправились в гости к военному министру. Дом лорда Бьорна находился недалеко от дворца в элитном районе Аркуса, где постройки представляли собой чудо архитектуры, воплощение безумной фантазии строителей. К чести министра, дом его не был ни в форме ракушки, ни в форме дерева. Это был обычный... готический собор с отделкой из белоснежного мрамора. Острые башни уходили пиками в небо, узкие стрельчатые окна переливались перламутровыми витражами розовато-желтых оттенков. Над центральным входом красовался горельеф: женская фигура со сложенными в молитве руками и опущенной головой. На мой взгляд, строение напоминало не храм, а большой склеп. Странный выбор жилья для военного министра. Почему-то сразу вспомнились строчки: «Древней меня лишь вечные созданья, и с вечностью пребуду наравне, входящие, оставьте упованья»^[3]. Одним словом, оставь надежду всяк сюда входящий.

Не успели мы подойти к зданию, как дверь открыл дворецкий. В гостиной нас уже ожидали члены семьи Бьорн. Лорд Феликс в малиновом пиджаке с золотистыми пуговицами

скорее напоминал предприимчивого хозяина какой-нибудь ресторации, а не сурового министра по военной политике и внутренней безопасности. Нарядное платье его супруги по цвету сочеталось с костюмом мужа, а жемчужное ожерелье довершало элегантный образ. Чуть поодаль стояла дочь министра, по всей видимости, моя ровесница. Сразу видно, что в ней смешалась кровь темных и белых магов. Белоснежные волосы обрамляли узкое смуглое лицо. Прямой нос и пухлые губы придавали внешности аристократизм и женственность, но умные карие глаза и жесткий взгляд не оставляли сомнений насчет решительного и упрямого характера дочери лорда Феликса.

— Маркус, Арианна, — военный министр сделал шаг по направлению к нам, — добро пожаловать в мое скромное жилище. С Хеленой вы уже знакомы. А это моя дочь Ингрид.

Леди Ингрид усмехнулась и сделала шутливый книксен, а я сразу же почувствовала симпатию к этой девушке. Не знаю, в чем дело, но рядом с лордом Феликсом и его семьей я ощущала теплоту и энергию покоя. Словно вернулась в семью после долгого странствия. Обратила внимание, что дочь министра была в брючном костюме, и порадовалась, что не поддавалась на уговоры Маркуса надеть на ужин один из многочисленных откровенных нарядов, которые жених скупил в салонах-ателье столицы. Я с боем отстояла право пойти в гости в брючном костюме любимого малахитового цвета.

Мы прошли в столовую, и я отметила про себя, что внутреннее убранство полностью соответствует облику средневекового собора — светлый мраморный пол и белоснежные каменные стены. Аскетичность интерьера разбавляли светильники из цветного стекла и картины с изображением кающихся дев. Я бы сказала, что столовая больше подходила для молитв, чем для трапезы.

Лорд Феликс занял место во главе длинного деревянного стола. Мы с Маркусом сели по одну сторону от министра, а леди Хелена с дочерью — по другую. Наш ужин прошел за светскими разговорами об архитектуре Аркуса, о столичных развлечениях и важных государственных проектах. Беседа текла свободно и легко, но я постоянно замечала на себе изучающий взгляд леди Ингрид.

Перед подачей десерта хозяин предложил осмотреть гостиную и библиотеку «собора». К моему разочарованию, все комнаты выглядели одинаково — светлый мраморный пол, цветные витражи в узких окнах и картины с похожей тематикой. Лорд Феликс любезно предложил обсудить дела в кабинете. Единственное, что привлекало внимание среди белых стен и грубоватой мебели, — широкие мягкие кресла, в которых мы с Маркусом и расположились. Дочь и мать сели на диван, а лорд Феликс устроился за массивным письменным столом.

— У меня нет секретов от Хелены и Ингрид. Они мои помощники, — сразу же перешел к делу министр. — Хелена работает в военном министерстве секретарем. А Ингрид — ведущий следователь по темным делам в отделе мистера Тьера.

Видимо, все пояснения были сделаны для меня. Лорд Феликс продолжил:

— Маркус, ты показывал мне знак, который заметил на руке одного из нападавших в Дэве, а также на запястье целительницы Ле Фей. Я узнал, кому принадлежит эта символика.

— И давно ты об этом узнал? — поинтересовался Маркус.

— Только недавно получил информацию от своих тайных агентов, — добродушно улыбнулся министр, но его внешнее радушие никак не снимало общего напряжения. — Ты когда-нибудь слышал про Орден темного ангела?

Маркус отрицательно покачал головой и перевел взгляд на меня. Мы договорились, что

будем откровенны с министром во всем. За исключением моих странных магических способностей. Под руководством лорда Люциуса я их постоянно развивала и научилась управлять стихией огня и немного левитировать.

— Нет, Феликс, не слышал, — озвучил свой ответ Маркус. — Но хотел бы получить исчерпывающую информацию об этой организации.

— Хорошо. — Военный министр многозначительно посмотрел на нас. — Но прежде ответь мне на один вопрос: почему эти люди решили напасть на Арианну? Что такого она узнала или слышала?

И три пары глаз семейства Бьорн уставились на нас. Все трое явно ожидали признаний. Под напором их взглядов заговорил бы даже отъявленный преступник. Я почувствовала, как дочь министра направила на меня заклинание правды. Меня уже ничто не удивляло после стольких событий, которые пришлось перенести. Пока юная леди пыталась пробить защиту моего артефакта, я размышляла о том, какая же магия передалась дочери Бьорна — белая или темная? Узрев желтую полосу эфирного света, я пришла к выводу, что белая. И судя по накалившемуся на моей шее амулету — магия сильная.

— Феликс, нам ничего не известно ни об ордене, ни о том, почему эти люди напали на Арианну, — первым нарушил вынужденное молчание Маркус.

Я почувствовала, как атмосфера вокруг изменилась. Уловила нотки разочарования и недоверия.

— Жаль, Маркус, — вздохнул министр. — Видишь ли, до недавнего времени у нас не было достоверной информации о том, как эта группа называется и какие цели преследует. Теперь мы знаем, что орден создан много лет назад лордом Адрианусом. В свое время в него входили сильнейшие темные и черные маги, которые не гнушались ничем. Но после подавления мятежа все были уверены, что у Адриануса не осталось сторонников. Как видишь, мы ошибались.

Я внутренне сжалась. Неужели это тот самый орден, о котором писал в дневнике лорд Адрианус? Получается, кто-то продолжает его дело. И отслеживает таких «странных» магов, как я.

— В свете последних событий я подозреваю, что сторонники этой организации присутствуют в Совете ста тридцати и в министерствах, — нахмутив брови, продолжил министр. — Пока мы вышли на мелких сошек и не можем подобраться к организаторам.

Лорд Феликс замолчал, а мы с Маркусом переглянулись, пытаясь осмыслить сказанное.

— Маркус, — произнес министр после напряженной паузы, — я бы хотел обсудить ваше открытие в Кровавой комнате, о котором ты мне ментально поведал. Я уже направил Тьера с людьми для расследования. Но позволь узнать, зачем вы посещали хранилище и каким образом вскрыли секретный магический код?

— Я не готов ответить на эти вопросы сейчас. Могу лишь сказать, что мы были в Кровавой комнате по личному делу. Люциус и Арианна по ошибке открыли ларец. Как я уже сообщил тебе ранее, флаконов в нем не оказалось, — чеканя каждое слово, проговорил Маркус.

— Друг мой, это похоже на детский лепет — «не готов ответить», «по ошибке открыли»! — с раздражением сказал лорд Феликс и обратился к дочери: — Ингрид, подключись, пожалуйста, к делу и лично проведи допрос хранителя.

— Отец, я немедленно этим займусь. — Девушка резко поднялась с кресла, и я увидела, что перед нами уже не радушная хозяйка, а следователь отдела по темным делам.

Ингрид Бьорн попрощалась с нами и торопливо вышла из комнаты. Покидая кабинет вслед за дочерью, леди Хелена вздохнула:

— Распоряжусь, чтобы подавали десерт.

Женщина, видимо, рассчитывала, что в ее отсутствие мы расскажем министру подробности пребывания в хранилище.

— Феликс, — будто читая мои мысли, проговорил Маркус, — как я уже упоминал, мы не можем рассказать тебе о причинах посещения хранилища. Чуть позже обязуюсь все объяснить.

— Ты должен осознавать, что это в интересах семьи Дариус и в интересах империи... — начал убеждать министр.

— Феликс, дай мне время — день или два. — Маркус был непреклонен. — Я все тебе объясню. Обещаю. Да, и есть еще кое-что.

— Маркус, каждый раз, когда ты начинаешь беседу словами «есть еще кое-что», это начинает меня пугать, — произнес министр с сарказмом в голосе.

— Только не тебя, мой друг, — улыбнулся Маркус. — На этот раз тебе действительно не понравится то, что я скажу.

— Да мне и до этого не нравилось ничего из сказанного тобой, — грустно усмехнулся лорд Феликс.

— Вчера мы с Арианной были в театре и видели в министерской ложе твоего сына Ивейна. Нам показалось, что он наблюдал за Арианной, — сообщил Маркус.

— Ты рассказал невесте про Ива?

Маркус утвердительно кивнул.

— И в чьей ложе вы его видели? — поинтересовался лорд Феликс.

— Мы точно не рассмотрели. У Эразма и Александра соседние ложи. Ив был в одной из них, — ответил мой жених.

— У нас с сыном возникли разногласия по многим вопросам, — произнес министр и повернулся ко мне. — Но в последний год Ив был замечен в делах с черными магами. Он распространял запрещенное в империи зелье, которое готовят колдуны. Эта трава меняет сознание людей, вводя их в транс и наделяя небольшими магическими силами. Для простых людей это возможность почувствовать себя магами. То, что потом происходит с их организмом, черных не заботит. Их волнует только доход, полученный от продажи такого зелья. Когда я узнал, что сын в этом замешан, прервал с ним отношения.

Лорд Феликс поднялся с кресла и подошел к окну. Он отвернулся от нас, пытаясь скрыть эмоции. А я подумала, как это, должно быть, тяжело — разрываться между чувством долга и любовью к своему ребенку.

Остаток вечера вышел скомканным. Супруги Бьорн были немногословны, каждый думал о своем. Министр явно ожидал вестей от дочери и мистера Тьера. Спустя час мы поблагодарили лорда Феликса и леди Хелену за гостеприимство и вышли к ожидавшему нас императорскому экипажу. Лишь добравшись до наших апартаментов, утопая в объятиях любимого и растворяясь в его поцелуях, я смогла забыть о сыне министра, его связях с черными магами и странном интересе ко мне.

Мир не разделен на хороших и плохих, в каждом есть и темная, и светлая сторона.

Главное в том, какую ты выбрал, — это определяет все^[4].

Из сборника городских легенд Царства Двух Миров

Сегодня последний день нашего пребывания во дворце, и утро выдалось хмурым и неприветливым. Темными тучами и мелким дождем Аркус выпроваживал нас в академию. Маркус с Люциусом ушли в министерство на совещание, о чем жених известил меня запиской, лежавшей на подушке. И еще я обнаружила на кровати букет роскошных белых роз. Записочки с ласковыми словами уже стали нашей традицией. Вспомнила первое письмо, полученное от Маркуса, и коробку с изумрудным платьем. И вздохнула. Мужчина, от которого я без оглядки бежала, теперь притягивал и завораживал. Мне нравились его поцелуи, объятия, нежные прикосновения. И я была признательна ему за деликатность. Он больше не пугал меня силой своей страсти, а дал время привыкнуть к нему и к нашим отношениям. С мыслями о возлюбленном и улыбкой на устах я приняла ванну и быстро привела себя в порядок. Я выбрала длинное платье в любимых терракотовых тонах. Волосы заплела в косу. Изысканные серьги-амулеты с подвеской из сердолика завершали романтический образ невесты старшего сына императора.

Сегодня я решила позавтракать в столовой. Надоело прятаться от лорда Блейка и Риса, тем более что с последним все равно придется каждый день сталкиваться в академии. В десять утра в столовой никого уже не было. Мужчины семейства Дариус, видимо, на министерском совещании, а леди Моренна, скорее всего, спит. Мое везение на этом не закончилось. Повар принес чудесные блинчики с горячим шоколадом, свежесваренный чай с листьями смородины и — ура! — мои любимые песочные корзиночки. Правда, как и профитроли, которые нам подавали в день нашего приезда во дворец, пирожные были микроскопическими. Довольно быстро съев блинчики, я принялась за пирожные. И только моя рука потянулась к третьей корзиночке, как я замерла, а настроение тут же испортилось. В столовую вошел Рис. Или лорд Кристианус Дариус. Даже не знаю, как мне теперь к нему обращаться. Он широко улыбнулся, подошел ко мне и поцеловал ту самую руку, которая зависла в воздухе над тарелкой с пирожными.

— Анна, доброе утро, — произнес он бархатным голосом. — Ты прекрасно сегодня выглядишь. Впрочем, как и всегда.

Рис сел рядом со мной, а служащие тут же принесли ему приборы и завтрак — овсяную кашу с шоколадом, фруктами, молоком и вареньем. Я никогда не понимала, как можно одновременно употреблять в одном блюде столь разные продукты. Помню, как Рис просил готовить ему по утрам такой завтрак, когда мы были вместе. Сейчас мы не вместе, поэтому меня не должно волновать, что он ест. Пожелав ему приятного аппетита, я собиралась покинуть столовую. Но Кристианус не отпускал мою руку, пресекая попытки подняться из-за стола.

— Анна, милая, не убегай от меня, — проникновенно произнес Рис, его взгляд умолял остаться. — Почему ты боишься меня? Или, может, ты боишься себя?

— Лорд Кристианус, — проговорила я и с вызовом посмотрела ему в глаза, — я не боюсь ни вас, ни себя. Просто считаю, что нам нечего друг другу сказать.

— Мне есть что тебе сказать. — Кристианус дотронулся до моего лица, но я, вздрогнув, отпрянула.

— А когда-то тебе нравились мои прикосновения, — ухмыльнулся мой бывший возлюбленный.

— Когда-то — это очень правильное слово, — парировала я, выдержав его страстный взгляд. — Отпустите меня, пожалуйста. Я уже позавтракала и хочу уйти.

— Анна, поговори со мной, не убегай, — умолял Рис, склоняясь к моему лицу. И вот уже его губы коснулись моего уха. — Скажи мне честно, неужели ты действительно счастлива с Маркусом? Он же солдафон. Брат никогда не будет чувствовать твою душу так, как я. Он никогда не будет понимать тебя так, как я...

— И я надеюсь, что он никогда не разобьет мне сердце так, как ты, — довольно резко добавила я.

Почему он не хочет понять, что все кончено, а своими оскорблениями он только злит меня?

Рис наклонился еще ближе, его губы заскользили по моей щеке:

— Я знаю, что очень обидел тебя, Анна. В этом все дело.

— Рис, прошу тебя. — Я перешла на «ты» и попыталась отстраниться от настойчивого поклонника.

Но он лишь сильнее сжал мою руку и пылко проговорил:

— Ты не знаешь, как я страдал все эти годы. Я наблюдал за тобой, но не мог позволить себе подойти, ведь я был несвободен. Знаю, что ты ни с кем не встречалась. И радовался, надеялся, что ты все еще любишь меня. А этой зимой я понял, что не могу так жить. Не могу без тебя. Я приехал в Райе в надежде встретиться с тобой, но не смог найти. Я хотел объяснить, что мой уход — это ошибка. Что я любил только тебя. Последний год я задыхался в этом браке, все время вспоминал нашу с тобой жизнь. Как мне было хорошо...

— Рис, — я резко прервала его пламенную речь, — ты слышишь себя? Существует только ты — «я любил», «мне было хорошо», «я хотел»... Почему ты не думаешь о моих чувствах? Все прошло! Да, нам было хорошо, и я тоже дышала тобой. А когда ты меня бросил, я вовсе не могла дышать. Но сейчас у меня другая жизнь. Я люблю Маркуса, и это взаимно.

Совершенно не хотелось что-либо объяснять ему, тем более оправдываться. Именно поэтому я избегала разговора с Рисом. Я чувствовала, что он до сих пор не принял наш разрыв. Не понимаю, почему ему кажется, что он может однажды уйти из моей жизни, разрушив ее, а через четыре года вернуться как ни в чем не бывало. На что он надеется? Даже если бы я не встретила Маркуса, я бы уже никогда не смогла быть с Рисом. Потому что стала другой. А он — нет.

Я резко поднялась, сбросив его руку со своего плеча, и стремительно покинула столовую. В дверях услышала тихий голос:

— Ты можешь убегать от меня, Анна, но я не сдамся. Я буду бороться за тебя!

Этого еще не хватало. Я бежала по коридору, словно загнанный зверь. В попытке перевести дыхание и успокоиться зашла в гостиную. Присела на золотистый диван и заметила, что в кресле у окна кто-то сидит. Присмотревшись, с удивлением обнаружила леди Моренну в роскошном пеньюаре и с бокалом в руке. На столе рядом с диваном я увидела

полупустой графин с вином.

— А, леди Арианна. — Ее величество зло сверкнула глазами и сделала глоток. — Какая неожиданная встреча. Но, видимо, мне придется ежедневно выносить ваше присутствие во дворце, вы же теперь наша родственница и спасительница!

Она буквально выплевывала слова, а прекрасное лицо исказилось злобной гримасой.

— Если бы не вы с вашим нюхом, то император по-прежнему уделял бы мне все внимание и время...

— Разумеется, уделял бы. И потерял бы трон, — закончила я ее мысль.

Своими нападками императрица напомнила мне леди Соррею. Недаром у них так похожи ауры — светло-серебристые в обрамлении розовой эфирной полоски. И дело даже не в том, что они родственницы. Что-то в их энергиях было схожее. При очевидной женской привлекательности и отсутствии большого ума было еще что-то. Я бы назвала таких женщин ведомыми и послушными. Промелькнула какая-то догадка, но леди Моренна не дала оформиться моим смутным подозрениям в устойчивые мысли.

— Все шло по плану, как он и говорил, — продолжала с ненавистью шипеть леди, не обращая внимания на мои слова. — И если бы вы не вмешались, у нас появился бы наследник. Император бросил бы всех своих любовниц и проводил со мной все время. А появление сына упрочило бы мое положение и власть при дворе.

Эта женщина явно не обладала логикой в рассуждениях. Если лорд Юлиан лишится трона, то ее положение никак не назовешь прочным. Но что-то в ее словах меня насторожило. Вспомнила и, наклонившись к императрице, спросила:

— Кто «он», леди Моренна? Кто вам сказал, что все идет по плану?

Она хмыкнула и отвернулась к столику. Рука потянулась к графину, и вот уже новая порция вина наполнила бокал.

— Он говорил, чтобы я держалась от тебя подальше. Что ты не в меру любопытная, все вынюхиваешь и выискиваешь!

— Кто «он»? — продолжала я с напором. — Это лорд Блейк просил держаться от меня подальше?

— При чем здесь Блейк? — удивилась леди Моренна.

Она пригубила вино, окинула меня оценивающим взглядом и произнесла:

— Я не понимаю, что в тебе нашел Маркус. Ты совершенно не в его вкусе! Может, ты не знаешь, но он был безумно в меня влюблен. В восемнадцать он был хорош — такой молодой и горячий. Но ты же понимаешь, сын императора — это не то же самое, что император. Я выбрала Юлиана и ничуть не жалею об этом. Какая же дура откажется, когда правитель страны предлагает тебе стать его женой. Женой, а не любовницей! Но тебе не понять. Ты выскочка без роду без племени. Приехала из какой-то белой глубинки и рада заполучить императорского сына. В крайнем случае брата...

Леди Моренна глупо захихикала и снова поднесла к губам бокал. Я поняла, что в таком состоянии она мне ничего не расскажет. Я добьюсь от нее не признаний, а лишь оскорблений и нападок. Вздыхнув, я покинула гостиную. Решила найти дворецкого, чтобы тот помог императрице пройти в ее покои. Хотя она мне и неприятна, негоже выставять правящую элиту на всеобщее обозрение в таком неприглядном виде.

Утро, проведенное во дворце, оказалось кошмарным. Я все без утайки рассказала Маркусу и о своем разговоре с Кристианусом, и о стычке с леди Моренной. Любимый решил

компенсировать неудачное начало дня романтической прогулкой по Аркусу. Мы вышли на центральную улицу города и спустя несколько минут оказались на площади Афиры, где возвышался традиционный фонтан со скульптурой одинокой печальной богини. Статуя, облицованная бело-золотистым опалом, искрилась и переливалась в лучах солнца, которое пришло на смену дождю и тучам. В руках каменной богини я заметила чашу с льющейся водой. А на пальце виднелось кольцо с красным камнем — копия артефакта, который находится в императорском хранилище. Я почувствовала, как по телу разливается знакомое тепло, — от статуи веяло магией. Какое удивительное чудо сотворил скульптор.

От площади расходились лучами улицы. На центральной аллее расположились постройки, сохранившиеся еще со времен существования древнего города Афиры. А на соседних улицах я с интересом рассматривала современные здания. Мы с Маркусом неторопливо прогуливались по улочкам города, периодически сворачивая в узкие безлюдные переулки для пылких объятий и поцелуев. Мое сердце наполнялось радостью, когда Маркус смотрел на меня темнеющим взглядом, полным страсти и желания. Он с нежностью прикасался к моему лицу и шептал на ушко ласковые слова. Мы держались за руки и останавливались у витрин местных магазинчиков и кафе. Зайдя в очередную кофейню, я повернула голову к окну и с удивлением обнаружила уже знакомого мне по театру мужчину. Он стоял у дома напротив и держал в руках газету. Сомнений быть не могло, за нами опять наблюдал младший сын военного министра. И если в театре я еще могла принять его пристальные взгляды за настойчивое внимание молодого человека к симпатичной леди, то сейчас никаких мыслей о его мужском интересе не возникало. Он за нами следил. Я повернулась к Маркусу и потянула его за рукав. Любимый уже расплачивался с кондитером за пирожные и забирал коробку, когда я указала на окно, прошептав на ухо:

— За нами опять следит тот молодой человек.

— Где? — удивился Маркус, поворачиваясь к окну. — Я никого не вижу.

Я посмотрела на дом, расположенный на другой стороне дороги. Там, где несколько секунд назад стоял лорд Ивейн, сейчас никого не было. Лишь мальчишка — продавец газет, который бегал, выкрикивая свой нехитрый призыв.

— Маркус, только что там стоял лорд Бьорн-младший и наблюдал за нами, — сказала я расстроенным голосом.

— Дорогая, — жених обхватил меня за талию, выводя из кофейни на улицу, — после событий последних дней ты просто перенервничала. Да еще Кристианус с Моренной атаковали тебя утром, словно коршуны.

— Маркус, я не лгу, — от обиды, что любимый мне не верит, голос задрожал, — и не ошиблась. Я видела именно лорда Ива.

— Аринна, ну что ты огорчилась? Я верю тебе, просто не хочется думать, что все настолько плохо. — Маркус прижал меня к себе, не обращая внимания на прохожих, которые оборачивались и бросали на нас двусмысленные взгляды. — Надо рассказать Феликсу.

Я вздохнула с облегчением.

— Но я не понимаю, почему он дал себя заметить? — проговорил Маркус, когда мы уже подходили к экипажу. — Если он работает на орден, то он должен быть более осторожен в слежке. А здесь складывается впечатление, что он хотел, чтобы ты его увидела.

— Он что, пытается меня запугать? — с ужасом осознала я. — Его кто-то нанял, как тех черных магов?

— Не знаю, дорогая, — с сомнением в голосе произнес Маркус. — Но точно знаю, что

одна ты больше гулять не будешь, ни здесь, ни в Дэве.

В экипаже по дороге во дворец я все думала, сколько еще сюрпризов меня ждет в Темном Царстве. По возвращении в апартаменты нас тоже ожидал сюрприз, но скорее приятный. Пришло подтверждение из клиники, что я являюсь прямым потомком Алексиса Ассетты. Больше не было никаких сомнений в том, что я дочь Россиуса Ассетты и внука легендарного лорда Ассетты. Теперь я должна поговорить с леди Анной. И этого я боялась больше всего. Вдруг она не примет меня в семью и не признает своей внучкой?

Маркус оторвал меня от раздумий:

— Со мной только что ментально связался мистер Тьер. Вчера им не удалось допросить хранителя. Приехала какая-то заморская делегация, и мистер Эсперантус весь вечер показывал им экспонаты музея. Беседу перенесли, и сейчас хранитель в кабинете Бьорна. Тьер и Ингрид уже общаются с мистером Эсперантусом. Я знаю, ты хотела бы поприсутствовать. Пойдем?

Я с благодарностью посмотрела на жениха и кивнула. Он знал, что я чувствовала свою вину перед маленьким пожилым троллем за случившееся.

Мы торопливо прошли в министерский корпус и поднялись по лестнице на четвертый этаж. Разговор проходил в кабинете, где несколько дней назад состоялось наше совещание с министром Бьорном. Хранитель сидел в большом кресле и едва доставал мысами туфель до длинного ворса на ковре. На нем был все тот же красный стеганный пиджак, напомнивший мне домашний халат. Увидев нас с Маркусом, мистер Эсперантус добродушно улыбнулся, отчего мне стало не по себе. Ведь именно из-за меня он оказался в столь щекотливой ситуации. Надо отдать должное мистеру Тьеру и леди Ингрид, допрос проходил в дружественной обстановке за чашкой душистого чая. Чтобы не мешать беседе, мы с Маркусом прошли в дальний угол комнаты и присели на диван.

— Мистер Эсперантус, — продолжил задавать вопросы мистер Тьер, — таким образом, вы утверждаете, что дочь лорда Адриануса леди Инга забрала в тот день одну капсулу крови?

— Да, — важно подтвердил тролль и шумно отхлебнул чай из тонкой фарфоровой чашечки. — Для изъятия капсулы были медицинские показания. В тот год заболела ее дочь, какое-то редкое заболевание. Ни врачи, ни целители не могли помочь бедному ребенку. Для изготовления магического зелья была необходима кровь сильнейшего в роду. Тогда леди Инга с разрешения императора Юлиана обратилась в хранилище для изъятия одной капсулы крови лорда Адриануса.

— Но вы точно не знаете, подошел ли этот образец? — вставила свой вопрос леди Ингрид.

Она вела себя как настоящий следователь — пристально смотрела в глаза хранителю, говорила с жесткими нотками в голосе, во взгляде читалось недоверие.

— Дорогая моя, — мистер Эсперантус повернулся к леди Бьорн, вскинув пушистую бровь, — я же не эскулап. Я — хранитель. Я могу вспомнить точную дату прихода леди в Кровавую комнату — это произошло почти семь лет назад, двадцать первого октября. Я помню целителя, сопровождавшего леди Ингу, но...

— Мистер Эсперантус, — перебил следователь Тьер, — а что за целитель сопровождал леди Ингу?

— Ну как же, целитель из императорской клиники. Мне были предоставлены все медицинские документы о болезни юной Агаты, дочери леди Инги. Мне показали рекомендации из клиники об изъятии капсулы с кровью ее деда, лорда Адриануса, —

пояснил хранитель.

Мы с Маркусом переглянулись и уже хотели задать вопрос, но мистер Эсперантус нас опередил:

— Да, кстати, это был не целитель, а целительница. Приятная молодая женщина, на вид лет тридцати пяти. Очень хорошо разбиралась в травах и лекарствах. У меня, знаете ли, тогда разыгралась подагра...

— Это все очень любопытно, мистер Эсперантус, — вновь перебил тролля следователь Тьер, — но не могли бы вы поподробнее описать внешность той целительницы? Если, конечно, вспомните?

Все присутствующие в комнате замерли в ожидании ответа.

— Обижаете, мой юный друг. — Мистер Эсперантус покачал головой. — Я прекрасно помню все, что происходило при императоре Аркусе и семьдесят, и сто лет назад. А события семилетней давности уж как-нибудь припомню.

Я тут же подумала: «Сколько же ему лет, если он помнит события столетней давности?»

— Это была эффектная черноволосая женщина с яркой внешностью, — продолжил хранитель. — Про таких обычно говорят — роскошная дама. И знаете, она мне кого-то напомнила. Очень знакомые черты лица. Здесь, признаюсь, память меня слегка подвела. Но я обязательно вспомню.

Мы все переглянулись, уже понимая, на кого похожа эта «роскошная дама».

— Да, фамилия целительницы — Ле Фей. Целитель и эскулап леди Ле Фей, — уточнил хранитель.

Мы с Маркусом обменялись взглядами, точно так же как и мистер Тьер с леди Ингрид.

— Это очень важная информация, мистер Эсперантус, — первым прервал повисшую паузу следователь Тьер. — Я должен записать ваши показания, а вы распишетесь. Не могли бы назвать свое имя и точный возраст?

— Да, разумеется. — Троль приосанился. — Профитроллий Эсперантус Шестнадцатый, и в этом году мне исполнится сто шестьдесят девять лет.

Маркус и мистер Тьер изумленно посмотрели на маленького тролля, вероятно, их удивил его возраст. А мы с леди Ингрид улыбнулись друг другу, потому что нас позабавило имя хранителя. Потомок троллей по имени Профитроллий, да еще шестнадцатый. Его родители явно были большими оригиналами.

Допрос уже подходил к концу, и я решила подойти к хранителю и принести свои извинения.

— Мистер Эсперантус, я могу вас на минутку отвлечь? — обратилась я к нему с виноватой улыбкой.

Когда мы отошли в сторону, я протараторила:

— Мистер Эсперантус, простите меня, пожалуйста. Мне искренне жаль, что все так получилось. Ведь именно по моей вине вы оказались в этом кабинете. Я не думала, что из-за моего глупого любопытства кто-то пострадает...

— Деточка, не из-за чего расстраиваться. — Хранитель взял мою ладонь и дружески похлопал по руке. — Если бы не ваше любопытство, то эта страшная тайна никогда бы не открылась. Возможно, вы предотвратили нечто ужасное, обнаружив эту дикую пропажу!

Я подняла глаза и увидела, что мистер Эсперантус улыбается.

— Значит, вы на меня совсем не сердитесь? — вздохнула я с облегчением.

— Конечно нет, — подтвердил хранитель. — Да и как я могу сердиться на внуку лорда

Алексиса? Он столько для нас сделал.

Я удивилась:

— Вы знали моего деда?

— Да, милая, — кивнул хранитель, беря меня за локоть и подводя к окну, подальше от следователя Тьера и леди Ингрид. — Ваш дед очень помог моему сыну, Профитроллию Семнадцатому. Мальчик с детства грезил историей, древними языками и артефактами. Лорд Алексис организовал библиотеку артефакторики в Дэве, там хранятся древние книги и манускрипты по этой теме. Разумеется, это не императорская библиотека и даже не городская центральная библиотека Дэва. Но именно там мой сын смог собрать уникальную литературу, посвященную древним артефактам империи.

Я была приятно удивлена, что мой дед занимался благотворительностью. Как артефактора меня поразило сходство наших с лордом Алексисом предпочтений.

— А я могла бы посетить эту библиотеку? Как раз возвращаюсь завтра в Дэв. Возможно, смогу оказать какую-то помощь, — предложила я.

Хранитель так обрадовался, что с силой сжал мне руку и начал трясти ее.

— Дорогая Арианна, вы точная копия деда, такая же отзывчивая, щедрая и магически одаренная! — с жаром проговорил он.

После чего наклонился ко мне, а точнее, притянул за руку вниз. Я склонилась к его лицу, а тролль прошептал:

— Ведь не каждый маг сможет открыть ларец в хранилище. Для этого нужна огромная магическая сила. И она у вас есть. Такая же, как у вашего деда.

Я удивилась его словам и хотела подробнее расспросить о том, что именно хранитель знает о магической силе лорда Алексиса. Но в этот момент к нам подошел Маркус:

— Мистер Эсперантус, вынужден похитить у вас мою невесту. Скоро во дворце праздничный обед, посвященный дню бога Оверона. Нам пора.

Мы тепло распрощались с хранителем. Напоследок он обещал прислать мне магическое письмо с адресом библиотеки в Дэве, где управляющим служит Профитроллий Эсперантус Семнадцатый.

Я примеряла наряды, и мои мысли крутились вокруг очередного приема, где соберутся все важные сановники империи с женами. У меня складывалось впечатление, что во дворце каждую неделю что-то отмечают. На прошлой неделе помимо нашей с Маркусом помолвки праздновали день независимости малых народов, а по-простому — день серых магов. По словам Маркуса и лорда Люциуса, в это время на улицах лучше не появляться, особенно в глубинке. Обычно представители малых народов жили обособленно в закрытых поселениях и городишках. Но именно в свой праздник они, ничего не страшась и никого не стыдясь, выходили на улицы городов, показывая себя во всей красе. Ну как, скажите, простым людям следует реагировать на кикимор?! Безусловно, их женщины хороши собой — высокие, стройные, с длинными волосами и томными взглядами. Но кожа и волосы всех оттенков зеленого цвета, а также вызывающие, даже вульгарные, одежда и манеры, мягко говоря, отталкивали. Или взять, к примеру, клан вампиров. Они, конечно, все писанные красавцы — прекрасно сложены физически, с бледно-фарфоровой кожей и светящимися в темноте глазами. А цвет волос — на любой вкус, от бело-серебристого до иссиня-черного. Но кому понравится, когда твой спутник постоянно держит в руках бутылку. Если бы вина! Нет, самой настоящей крови. И хоть они утверждают, что там кровь животных, но кто это проверял?!

А сегодня был очередной праздник — в честь бога Оверона. Император совместно с главой клана оборотней, лордом Ульфом Хеднаром, организовал прием во дворце. Про лорда Хеднара я уже была наслышана и даже видела его в академии. А вот про виновника торжества бога Оверона мне рассказал Маркус, пока мы бродили по переулкам города. Оверон был сыном змеедракона Аргаша и Ассири, богини с головой волка. Согласно легендам после предательства Моренны бог Аргаш решил больше не дарить свое сердце человеческим женщинам. У змееподобного дракона было две жены — получеловек-полузмея Ашера и богиня Ассири. От брака с Ашерой родился змей Аш — страж ворот Подземного Царства. От брака Аргаша с Ассири на свет появился другой сын — получеловек-полузверь Оверон. Ночью, как только на небе всходила луна, он выбирался из Подземного Царства, превращаясь то в волка, то в дракона, то в хищную змею. Однажды он повстречал человеческую женщину, которая смогла полюбить и принять его изменчивую сущность. В клане оборотней тысячи легенд, песен и сказок посвящены романтическому союзу этой пары. Оверон и его избранница положили начало клану оборотней и поселились в западных землях. А более трехсот лет назад маги-оборотни объединили свои территории и интересы с темными магами, став частью Темного Царства. К своему стыду, историю я знала плохо. А уж такие подробности — кто на ком женат и кто кого родил — тем более.

Лорд Ульф Хеднар, глава клана оборотней, прислал всем сановникам приглашение на банкет. В пригласительных письмах дамам и господам было рекомендовано нарядиться в черные торжественные одежды, а внизу мелко приписано, что в знак уважения к клану просьба не использовать в нарядах мех. Маркус подарил мне прекрасный вечерний наряд для банкета, и сейчас я стояла возле зеркала, рассматривая это великолепие. Шелковая переливающаяся ткань подчеркивала стройные изгибы фигуры и нежными фалдами струилась по бедрам и ногам. Свои рыжие волосы я уложила красивыми волнами. Сегодня я решила сделать акцент не только на глаза, но и на губы. Это изменение в моей внешности сразу же привлекло повышенное внимание жениха. О чем он не преминул сказать, а точнее, показать. В какой-то момент у меня возникло ощущение, что мы пропустим сегодняшний бал и останемся в апартаментах. Спасение пришло в виде лорда Люциуса, который, как и Маркус, был красив и элегантен в черном костюме. Взяв меня за руки, директор Люциус рассматривал бальный наряд с явным одобрением. Он задержал свой пристальный взгляд на моем декольте и ярких губах. Чем вызвал явное неудовольствие Маркуса, который пробурчал: «Заведи себе свою невесту, Люций!» — и резко притянул меня в объятия. Лорд Люциус пожал плечами и гордо покинул гостиную, а мы последовали за ним.

И вот уже швейцары торжественно открывали перед нами двери в императорский банкетный зал. В парадной комнате все было так же, как и в прошлый раз. В одной части помещения служащие накрыли столы для фуршета, а в другой части, где мраморные зефирного цвета стены переходили в прекрасное панно-витраж, чинно расхаживала светская элита империи под звуки альта и флейты.

Я обнаружила лорда Блейка около колонны. Уже хотела спрятаться подальше от назойливого родственника, но заприметила рядом с ним молодую темноволосую женщину. Присмотревшись внимательнее, я поняла причину своего внезапно возникшего интереса. Аура леди очень напоминала уже знакомые мне световые поля Моренны и Сорреи — бледно-серая дымка в обрамлении розовой полоски. По мере того как мы с Маркусом и директором Люциусом проходили меж рядов сановников, я рассмотрела еще несколько дам с подобной аурой. Все они были женами высокопоставленных служащих и министров. Перехватив мой

взгляд и прочитав мысли, лорд Люциус усмехнулся:

— Вы разве не знали, Арианна? Блейка называют главным сводником империи. Все браки с видными сановниками заключены не без его участия.

И у меня начала складываться картинка. Теперь понятно, какой магией обладал наш родственник. У него были сильные женские энергии, которые входили в резонанс с более слабыми энергиями представительниц аристократических кланов. Леди не обладали большими магическими способностями, но были очень привлекательны для мужчин и имели покладистый характер. И лорд Блейк этим умело управлял, выстраивая с помощью жен отношения с влиятельными людьми.

Я поделилась своими размышлениями с Маркусом и лордом Люциусом. Они оба согласились со мной.

— Это не такое уж большое открытие, Арианна. Уверен, что Блейк обнаружил свою магию много лет назад, — заметил директор Люциус. — Между прочим, именно старый коршун способствовал женитьбе императора на Моренне. Вначале он познакомил ее с Маркусом. Но, видя интерес Юлиана к девушке, Блейк переиграл карты. И знаешь, Маркус, все твои пассии были похожи на Моренну. Наш родственник выискивал девиц из аристократических семей с явной целью окольцевать тебя.

Лорд Люциус саркастически ухмыльнулся, а Маркус был удивлен этой информацией. Но, поразмыслив, пришел к тем же выводам.

— Согласен. И, кстати, Люций, с тобой он хотел проделать такой же фокус. Уверен, что Соррея начала искать встречи с тобой с подачи Блейка, — парировал Маркус.

Веселье лорда Люциуса вмиг пропало:

— Мне до конца не понятна роль Блейка в истории со всеми этими приворотами и с Ле Фей. И главное, какое он имеет отношение к заговору?

— Возможно, мы ошибаемся и заговора вовсе нет? И это всего лишь Блейк укреплял свою власть и влияние на отца и сановников, — вклинился в рассуждения родственника Маркус. — Вот и на тебя хотел повлиять, подсунув Соррею в качестве жены.

— До вчерашнего дня и я бы так думал, — покачал головой лорд Люциус. — Но в связи с драгоценной пропажей из Кровавой комнаты все видится в ином свете. Пока вопросов больше, чем ответов. Надо бы присмотреться внимательнее к деятельности нашего родственника.

А я про себя подумала, что уже пора бы не только присмотреться к лорду Блейку, но и последить за ним. Настроение после разговора было испорчено. И аппетит почему-то пропал. Я стала рассматривать семьи министров за соседними столиками и поймала на себе любопытный взгляд темноволосой девушки. Она сидела рядом с лордом Хеднаром и его женой Ингой, сестрой Блейка Дариуса. Леди Инга разговаривала с девушкой — точной своей копией, только моложе. Я сразу же поняла, что это ее дочь. К тому же обе дамы были одеты в одинаковые и весьма откровенные черные кружевные платья.

— Это Агата, дочь лорда Ульфа Хеднара и леди Инги, — сообщил Маркус, заметив мой интерес. — А с ними за столом сидит племянница лорда Хеднара, Таня Родригес. Она бывшая жена Кристиануса и сестра нашего адепта Альвеса Родригеса.

— Жена Кристиануса оборотень? — удивилась я.

— Она из клана оборотней, но не уверен, проявилась ли в ней сущность оборотня. У Родригеса нет способностей к трансформации, но он хорош в ритуальной магии, — вклинился в разговор директор Люциус. — Насчет его сестры не знаю. У Юлиана была

навязчивая идея породниться с магами-оборотнями и получить поддержку клана. Но Кристианус разбил мечты отца.

Я стала с живейшим интересом рассматривать бывшую жену Риса. Стройная, высокая, с узким лицом и большими, чуть раскосыми светло-кариими глазами. Темные волосы с белыми прядками были эффектно уложены в замысловатую прическу. Интересно, в какое животное она перекидывается? И странно, сам Кристианус не появился на приеме. Возможно, не захотелшний раз сталкиваться с бывшей женой и осуждением общества.

Мои мысли прервал лорд Люциус, который протянул мне тарелку с нежнейшим творожным суфле под малиновым соусом. За что был вознагражден моим благодарным взглядом и недовольным бормотанием Маркуса. Мне было приятно внимание директора Люциуса, и в то же время я ощущала себя неловко. Понимала, что у него нет ко мне истинных чувств и все его попытки поухаживать за мной — только для того, чтобышний раз подразнить Маркуса, который невероятно злился.

— Пока вы вчера были у Бьорна, я присутствовал при общении Сорреи со следователем, — поведал директор Люциус, окружив нас пологом тишины. — Эксперты отдела по темным делам определили, что она находилась под воздействием чар. Соррея не смогла вспомнить, кто дал ей зелье. Такое ощущение, что у нее провал в памяти. Зачем ей понадобилось зелье, она помнила, а вот кто изготовил — совершенно забыла. Но, как ни странно, она знакома с целительницей Ле Фей, их представили друг другу на каком-то приеме.

— А познакомил их конечно же лорд Блейк? — вопросительно посмотрела я на мага.

В ответ он утвердительно кивнул.

И опять возникло имя лорда Блейка Дариуса. Понимаю, что Маркус и директор Люциус осторожничали и сомневались в виновности родственника. Но для меня это было очевидно. Придется самой последить за министром по особым делам. К тому же он часто бывает в Дэве. А там можно попросить помощи у Брана и Этайн. Вот чувствую я в действиях «дорогого дяди» какой-то скрытый мотив и обязательно с этим разберусь.

Как говорят в мыльных операх:

«Кошмар позади, нельзя ли нам вернуться к нашей жизни?»^[5]»

Из собрания городских легенд Темного Царства

Поздно вечером мы возвращались в академию из Аркуса через порталную комнату, обустроенную в кабинете лорда Люциуса. В комнате помимо старшего Дариуса находился Рис Дар. Точнее, лорд Кристианус. Мы с семейством Дариусов перенеслись в академию за считанные секунды. Маркус, как обычно, заключил меня в свои крепкие объятия, при этом Кристианус сверлил нас взглядом, а лорд Люциус провокационно хмыкал и шевелил бровями. Мы с Маркусом оказались в гостиной первого коттеджа. А директор Люциус и Рис, к счастью, очутились в каком-то другом месте. Возлюбленный тут же пояснил:

— Они перенеслись в четвертый коттедж, там будет жить Кристианус. А мы с тобой остановимся в моем доме.

Я тут же покраснела и пробормотала:

— А может, я лучше останусь в профессорском корпусе? Я буду чувствовать себя неудобно перед коллегами, мы все-таки пока не женаты.

— Дорогая, — произнес Маркус, покрывая поцелуями шею, отчего мое дыхание участилось, а по телу побежали мурашки, — мы всегда можем это исправить. Я каждый день предлагаю тебе ускорить события и пожениться.

Отстранив любимого, я возразила:

— Маркус, я не хочу, чтобы наша свадьба была организована второпях. Как будто мы что-то скрываем или куда-то торопимся. Я хотела бы пригласить своих родственников. Да и ситуация с выборами императора к тому времени разрешится.

Маркус вздохнул:

— Я почему-то так и предполагал.

Он взял меня за руку, и мы покинули гостиную. Жених провел меня через небольшой пролесок по узкой тропинке к соседнему, второму коттеджу, который располагался между домами директоров академии. Маркус постучал в дверь, которая тут же открылась. И моя подруга Этайн с воплями и криками бросилась мне на шею.

— Ура, наконец-то вы приехали! — визжала ведьма. — Почти две недели мы провели в жуткой скуке — никто ни на кого не нападал, не проклинал и огненными шарами не бросался!

Мы прошли в гостиную. Обои и гардины в бежевых тонах делали помещение светлым и просторным. Деревянная резная мебель на изящных гнутых ножках радовала глаз, но особенно меня впечатлили два огромных плюшевых дивана, на одном из которых вальяжно расселся Бран. При виде нас он тут же поднялся и, отцепив от моей шеи Этайн, заключил меня в объятия.

— Что происходит? Почему мы здесь? — удивилась я и заметила загадочную улыбку Маркуса и игривые искорки в глазах Этайн.

— Да потому что мы сюда переехали! — прокричала подруга, подпрыгнув на месте, рассекая кулачками воздух. — Мы здесь будем жить! Ты, я и Бран! Наши с тобой спальни на

втором этаже, а комната Тора — на первом.

Мой друг Бран уже отпустил меня. А Маркус, приобняв за талию, повел на второй этаж.

— Дорогая, я почему-то так и думал, что ты не согласишься остановиться в моем доме. Поэтому предусмотрел второй вариант. Хочу, чтобы ты была от меня в непосредственной близости. В свете последних событий ты не должна оставаться одна. Нам нужно разобраться, почему на тебя напали те люди в переулке. И с какой целью за нами следит лорд Ив.

— Что за лорд Ив? — выгнула бровь Этайн. — Ари, ты опять подцепила какого-то аристократа?!

Подруга тут же осеклась, поймав на себе грозный взгляд Маркуса.

— Арианна расскажет вам позже, — проговорил мой жених. — А сейчас давайте покажем ей комнаты.

Эльфийская ведьма тут же оббежала нас с Маркусом и торопливо поднялась по лестнице.

На втором этаже на широкой площадке я обнаружила три двери. Этайн приоткрыла одну из них. Я сразу же обратила внимание на лиловые обои с розовыми блестящими сердечками. Везде были разбросаны вещи — брюки, жакеты и яркие блузы с искрящейся вышивкой. На полу возвышалась гора обуви.

— Здесь живу я! — радостно воскликнула ведьма, но и без пояснений я догадалась, кому принадлежит эта комната. — Мне разрешили все обустроить по своему вкусу. Так надоела сине-серая посредственность в номерах профессорского корпуса.

Этайн покинула свою спальню и метнулась к противоположной двери, махнув на ходу рукой в сторону еще одной комнаты.

— Ну, здесь ванная и ватерклозет. Ничего особенного, все золотистого цвета на когтистых лапах. — И она весело подмигнула нам, открывая дверь в мою спальню.

Я вошла и ахнула. Обои и текстиль были подобраны в моих любимых персиковых тонах. А массивный дубовый шкаф и огромная кровать на чешуйчатых ножках-лапах очень напоминали мебель из моей спальни в профессорском корпусе. Поймав мой недоуменный взгляд, Маркус улыбнулся:

— Да, Арианна. Это мебель из твоей комнаты.

— А как... — Я хотела задать вопрос, но не успела.

— Магия, Арианна. Обычная бытовая магия, — услышала я за спиной знакомый тягучий голос директора Люциуса, который опять читал мои мысли.

Решила, что нужно будет попрактиковаться в этой «обычной» бытовой магии. Очень полезная вещь для семейной жизни.

— А где Кристианус? — поинтересовался Маркус.

— В четвертом коттедже. С превосходнейшим видом из окон на кладбище, — ухмыльнулся старший Дариус.

— Кто такой Кристианус? — полюбопытствовала эльфийская ведьма.

— Думаю, Арианна чуть позже вам расскажет душещипательную историю про бывшего жениха и неожиданную встречу, — ответил вместо меня директор Люциус.

Маркус тут же прервал поток новых вопросов:

— Уже поздно, всем пора отдыхать, занятия в девять утра никто не отменял.

— А как же новоселье? Вино «Кровь дракона» и пирожные с заварным кремом от мадам Дьюринг? — надула губки Этайн.

— Обязательно все будет, но завтра! Тем более что у нас есть еще один повод для

праздника. Расскажешь, дорогая? — обратился ко мне жених.

Я с удивлением посмотрела на него и тихо спросила, что он имеет в виду. То, что наша помолвка стала настоящей, или то, что подтвердилось мое родство с кланом Ассетта?

— И то и другое, — кивнул Маркус. — Леди Этайн, мистер Бран, рад сообщить вам, что Арианна приняла мое предложение руки и сердца. И наша помолвка из вымышленной стала подлинной. Свадьба состоится через два месяца, и мы с Арианной приглашаем вас на торжество.

— Драконья чешуя! — вскрикнула подруга. — И ты молчала? Могла бы мне хоть мысль кинуть или пару строк черкануть. Ничего себе, Ари, ты станешь членом императорской семьи!

— Я очень рад за тебя, Арианна. И за вас, лорд Дариус. Вам очень повезло встретить друг друга, — с улыбкой сказал Бран и пожал Маркусу руку.

Но возлюбленный не дал опомниться моим друзьям и продолжил:

— И еще одна хорошая новость. Выяснилось, что Арианна состоит в родстве с кланом Ассетта. Теперь предстоит нанести визит леди Анне и обо всем ей рассказать.

— Дракониий хвост! — подпрыгнула Этайн и спустя секунду уже повисла у меня на шее: — Это так здорово! Теперь ты не белая, а темная магичка!

Лорд Люциус хмыкнул, а я, смущаясь, пробубнила:

— Скорее всего, я магичка неопределенного цвета. И с непонятными способностями.

— Я же говорила, что ты — развоплощенная звезда. Ярko светишь, происхождение магии из неизвестного источника...

Этайн осеклась, заметив, как директор Люциус деловито прошел через всю комнату и выглянул в окно.

— Жаль, — хмыкнул он, — окна выходят на коттедж Маркуса. А вот если вы поменяетесь комнатами с леди Этайн, то по вечерам сможете видеть мою спальню, Арианна. Я буду подходить к окну и желать вам сладких снов.

— Вы можете пожелать сладких снов и мне, — тут же нашлась Этайн. — Я буду не против. Особенно если вы наденете ту черную рубашку.

— Какую рубашку, леди Этайн? — удивился директор Люциус.

Подруга поняла, что сболтнула лишнее. Ведь директор даже не догадывался о том, что мы видели его в ночь нашего похода на кладбище. В расстегнутой на груди рубашке и с леди Сорреей на шее.

Ведьма тут же нашлась:

— Да это я так, к слову. Черный вам очень идет, лорд Люциус. Поэтому я совершенно не против, если по вечерам вы будете подходить к окну в черной рубашке. — И пробормотала себе под нос: — А можно и без.

Слух у магов отменный: Маркус удивленно поднял бровь, Бран хмыкнул, я прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Лорд Люциус развернулся к Этайн и плотоядным взглядом окинул ее с головы до ног:

— Я рассмотрю ваше предложение, леди Этайн. Очень заманчиво.

Подруга смутилась, а Маркус, почувствовав неловкость ситуации, вклинился в разговор:

— Друзья, я хотел бы попросить вас присматривать за Арианной. Те мужчины, что напали на нее в переулке, были членами Ордена темного ангела. Есть подозрения, что этот орден причастен к заговору против императора. Информации пока мало, необходимо соблюдать осторожность. Особенно Арианне с ее врожденным любопытством.

— Драконьи уши! — с восхищением произнесла моя подруга. — Это ж только в магических детективах прочитать можно. А тут все рядом — тайные заговоры, нераскрытые преступления, опасные черные маги...

— Леди Этайн, надеюсь, вы будете благоразумны и не полезете в расследование вместе с Арианной?

Я заметила, что лорд Люциус уже стоял рядом с ведьмой и рассматривал хрупкую фигурку с явным мужским интересом.

— Конечно-конечно, — пробормотала Этайн.

И она начала пятиться бочком в сторону Брана. Тот обнял ее за плечи, чем вызвал неудовольствие у директора академии.

— Ну что ж, мне пора, — разочарованно вздохнул лорд Люциус. — Увидимся завтра. Дамы, с вас обещанный ужин в честь новоселья.

И старший Дариус в своей неподражаемой манере испарился в вихре сине-золотистых энергий.

— Как же красиво он исчезает, — ахнула эльфийка, приложив руку к сердцу.

— Да так же, как и появляется, — пробурчал Бран, и мне послышались ревнивые нотки в его голосе. — Пойдем, Этайн.

Ведьма не успела ничего возразить, потому что Бран подтолкнул ее в коридор и тут же захлопнул дверь. А я очутилась в объятиях Маркуса. Не успела произнести даже слово, как возлюбленный атаковал мои губы горячим поцелуем. С каждым разом его ласки становились откровеннее, а руки принимались настойчиво исследовать изгибы моего тела. Отчего мои колени подгибались и дыхание учащалось. Я не заметила, как мы оказались сидящими на кровати. Точнее, мой жених сидел на кровати, а я полулежала в его объятиях. Не прерывая поцелуя, он умелыми движениями расстегивал многочисленные маленькие пуговицы на платье. И вот уже его пальцы нежно обводили рисунок кружева комбинации на моей груди и медленно пробирались ниже. Я застонала, а Маркус тут же убрал руку и прижал меня к себе. Он тяжело вздохнул, щекая дыханием шеи.

— Арианна, прости, я не должен заходить так далеко, — произнес мой жених. — Я так сильно хочу тебя. Но знаю, что ты еще не готова к близости. Я буду ждать столько, сколько нужно.

Я кивнула и уткнулась лбом в его плечо. Чувствовала себя неловко. Я была влюблена в Маркуса, но все произошло так быстро — его страсть, мои чувства, наша помолвка. Думаю, мне нужно время, чтобы привыкнуть к нашей близости и убедиться, что я встретила свою настоящую любовь. И что именно с этим человеком я проведу всю свою жизнь. Да и прежний опыт мешал мне сделать еще один шаг в наших отношениях. Я выросла в строгости, и в обществе Белого Царства не принято было жить вместе с любимым до замужества. Но я нарушила это табу, когда на последнем курсе обучения переехала в дом к Рису. Мы стали жить семьей, не освятив наши отношения в храме. Интуитивно я боялась повторения ситуации, когда ты отдаешь свои чувства и всю себя любимому, посвящаешь ему каждую секунду своей жизни, а тебя в один миг безжалостно отбрасывают, как неподходящую по размеру вещь.

Пока мои мысли крутились вокруг прошлой жизни с Рисом, Маркус укачивал меня в своих объятиях, нежно целуя. И я не заметила, как заснула.

А утром меня разбудила Этайн, забравшись в одежду на мою кровать и протягивая ароматный чай.

— Не переживай, твое платье сняла я, — подмигнула подруга. — Знаешь, я так рада за тебя, Ари. Директор Маркус оказался таким лапочкой — серьезный и обходительный мужчина.

— Да? А раньше ты считала его козлом чешуйчатым, — хмыкнула я.

— С тех пор он изменился, — возразила Этайн. — Относится к тебе с такой нежностью. Очень деликатен. Когда ты заснула, лорд Маркус попросил меня помочь с твоей одеждой. А потом в гостиной провел со мной полчаса за чашкой чая, рассказывая о ваших приключениях в Аркусе.

— Наверняка ты насильно вливала в него чай и закрыла двери заклятием. И не отпускала, пока не вытрясла все подробности. — Я улыбнулась, вдыхая запах душистого травяного напитка.

— Не без этого, — усмехнулась Этайн. — Но и он не особо сопротивлялся нашему общению. Итак, кто такой Кристианус? Правильно ли я понимаю, что это твой бывший возлюбленный, который променял тебя на какую-то выдру из клана оборотней?

— О, тебе и это Маркус рассказал? — удивилась я. — Ну почему же на выдру? Я ее видела, она очень красивая. И я не знаю, в какое животное она перекидывается. Может, в лань, а может, и в волка.

— Точно в волка, — хихикнула подруга. — Поэтому твой Кристианус от нее и сбежал. Наверное, проснулся поутру, а волчья пасть лезет к нему с поцелуями. Ладно, с этим типом все понятно. Пугливый и безвольный. Надо предупредить Брана, что бояться нового начальника не стоит. А что с нападением на тебя в переулке? Следователи что-то выяснили?

— Министр сказал, что это были черные маги из таинственного Ордена темного ангела. — Я вздохнула. — Чувствую, что в этом замешан мой новоявленный дядя Блейк. Но отдел по темным делам ничего не делает. Даже Маркус и директор Люциус считают, что я преувеличиваю роль Блейка в заговоре.

— Может быть, следователи боятся трогать члена императорской семьи? — подняла бровь Этайн. — Или у них нет прямых доказательств его причастности. Что предлагаешь?

Вот за что я люблю подругу: она сразу же улавливает суть вопроса.

— Я хочу сама проследить за ним — куда он ходит, с кем встречается. Он часто бывает в Дэве, да и в Аркус можно переместиться ради такого дела, — сказала я.

Этайн тут же загорелась:

— Я с тобой! Как я люблю разные тайны и загадки! И у меня есть отличный черный плащ, незаменимая вещь для слежки. Правда, в жару в нем не походишь. Ну ладно, с одеждой что-нибудь придумаем. Когда приступаем?

— Я на днях встречусь с леди Анной и уточню у нее, когда лорд Блейк планирует посетить Дэв, — разъяснила я подруге свой план. — Он всегда останавливается в доме леди Соррей, оттуда и начнем слежку!

— Как же я рада, что ты вернулась! А то я совсем заскучала в этой академии, даже у адептов ничего интересного не подслушала. Не переживай, Ари, мы выведем этого дядю на чистую воду. — Этайн хитро прищурилась.

Я благодарно улыбнулась и выхватила из рук эльфийки песочную корзиночку, которую она мне принесла. По чистой случайности ведьма забыла об этом и уже собиралась положить ее себе в рот.

Этайн нахмурилась, но о чем-то вспомнила, и я вновь увидела знакомый блеск в ее глазах.

— Директор Маркус рассказывал о магичке, которую пришлют вместо леди Ифигении. Кто она?

— Да я сама толком не знаю. — Я пожала плечами. — Какая-то высокородная девица без особого магического дара, но из богатого клана Логресс. Типа нашего Рилькена. Она будет временно замещать леди Ифигению по зельеварению и проклятиям.

— Это любопытно, — протянула Этайн. — Сегодня сходим на ее занятие. Посмотрим, кто такая и чему будет учить наших бедных студентов. Все, Ари, хватит валяться в постели. Адепты ждут нас!

«Эльфийский ураган» стремительно покинул мою комнату, а я торопливо засобиралась на занятия.

Перед началом семинара по травологии я решила зайти к профессору Яну Залевскому. Поздороваться и рассказать о наших приключениях в Аркусе. Мой учитель уже сидел в кабинете за бюро, заваленным книгами и тетрадками, и что-то торопливо писал. Он поднял глаза, услышав скрип открывающейся двери, и широко улыбнулся:

— О, красавица моя приехала. Как тебе столица? Как императорский дворец?

— Аркус очень необычный город, — проговорила я, присаживаясь на стул рядом с бюро. — Особенно меня поразила центральная площадь и скульптура богини. На солнце камень переливался, а статуя излучала магию. Незабываемое зрелище.

— Да? — удивился господин Ян. — Что-то я такого не припомню. Хотя я особо и не гулял по улицам города, все больше просиживал в клинике с больными. Сама понимаешь, с одной стороны, нужно науку продвигать, с другой — лечить высокопоставленных сановников и их жен. А они все такие капризные.

— Думаю, именно по этой причине вы перешли преподавать в академию, — предположила я, и профессор утвердительно кивнул. — А кстати, когда работали в императорской клинике, вы, случайно, не встречались с целительницей Ле Фей?

Профессор Ян задумался:

— Да-да, припоминаю эту даму. Только мы служили в разных отделениях. Я все больше практической и классической медициной занимался, а она — магической и ритуальной. И знаешь, детка, у нее были впечатляющие результаты. С помощью трав и заклятий ей удалось успешно преодолеть несколько случаев «анабиозуса» и даже «стазис». А почему ты интересуешься этой леди?

— Да так, — уклончиво ответила я, раздумывая, говорить профессору о происшедших событиях или нет.

Но меня же никто не просил о том, чтобы я хранила чужие секреты. В итоге я подробно рассказала господину Яну обо всех событиях, включая убийство кулиара Свити, мое открытие в Кровавой комнате и бегство целительницы Ле Фей.

— Она вполне могла создать такое зелье, — произнес профессор после того, как я поведала ему о найденных мной ядах в конфетах и десерте императора. — Как я уже сказал, леди Ле Фей очень талантливый травник и маг. Но в клинике вела себя скромно, ни с кем особо не общалась, на руководящие посты не лезла. Хотя при таких покровителях могла бы.

— При каких покровителях? — удивилась я.

Эта информация мне почему-то показалась важной. Я была уверена, что профессор Ян назовет сейчас имя моего родственника, но он удивил:

— В клинике целительницу навещал министр магии и медицины лорд Александр. И как мне показалось, у них были приятельские отношения. Он даже как-то ласково назвал ее

феей. На мой взгляд, прозвище не слишком подходит к ее внешности и темной магической силе. — Господин Ян усмехнулся.

— Да уж, фея из нее никакая. Только если черная, — хихикнула я в ответ.

Какое-то время мы обсуждали наших общих знакомых, с которыми я встречалась в столице империи. Вскоре стрелки часов показали девять, и я отправилась вкладывать в головы юных темных магов белые магические знания. В течение всего дня я постоянно размышляла о том, что леди Ле Фей и министр магии Александр были дружны. Нужно обязательно рассказать об этом Маркусу. Чувствовала, что здесь есть какая-то тайна. Ну не могли и министр Александр, и лорд Блейк столько лет общаться и даже дружить с этой целительницей, а потом неожиданно узнать, что она негодяйка и, возможно, преступница. От мыслей о леди Ле Фей меня отвлекла Этайн. Мы с подругой в образовавшееся между уроками время решили посетить занятия нашей новой коллеги — магистра по темным закланиям и проклятиям леди Карины Логресс.

Этайн подслушала мысли Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и узнала, что леди Карина прибыла в академию сегодня рано утром и расположилась в моих бывших апартаментах в профессорском корпусе. Эльфийская ведьма разведала, что эта дама долго возмущалась, почему ее поселили не в коттедже. Она уже успела поскандальить с госпожой Дьюринг, выдвинув претензию по поводу того, что в кафе нет особого диетического меню. И выразила свое неудовольствие директору Брауни за то, что она должна делить кабинет с «каким-то Рилькеном». И этот шум новоиспеченная магистерша успела поднять всего лишь за одно утро.

Мы с Этайн были полны решимости попасть на урок к леди Карине и прошли на четвертый этаж на кафедру темной магии. К нашей радости, магистр Рилькен вел практические занятия в подвале, а лекции в аудитории читал лорд Люциус. Мы вежливо попросили его разрешения присутствовать на уроках леди Карины. Директор простонал и показал рукой в сторону второй учебной комнаты. Наконец мы вошли в учительский кабинет, соединявший два класса. Урок уже начался, кабинет был пуст, а дверь в аудиторию — приоткрыта. Мы выглянули в дверной проем. Я обернула нас защитной магией, а Этайн прочитала заклинание — несколько минут мы будем невидимыми для адептов и нового магистра.

В аудитории сидели второкурсники, а леди Карина стояла к нам спиной. Я сразу же обратила внимание на роскошные формы девушки, умышленно подчеркнутые слишком обтягивающим платьем оттенка спелой вишни. Туфли на умопомрачительном каблуке идеально сочетались с цветом наряда. А черные волосы мягкими волнами спадали до поясицы. Леди Карина обернулась, я ойкнула, а Этайн удивленно посмотрела на меня. Я же увидела перед собой необыкновенной красоты образчик «вампирши номер три». Презрительный взгляд из-под густых ресниц и капризный изгиб пухлых розовых губ напомнили мне даму в серой шубке из салона мадам Бриони и высокомерную леди Моренну. Вот чувствовала я какой-то подвох от лорда Блейка. Не зря я не доверяла его сладким речам и дружелюбному волчьему оскалу. Мне стало ясно, что очередную невесту «завезли» специально для лорда Маркуса.

Леди Карина кокетливо откинула прядь волос с лица и жеманно проговорила:

— Так, девочки, сегодня я расскажу вам о практической стороне темной магии. Я считаю напрасной тратой времени изучение теории, которую вы не сможете применить на практике!

Мы с Этайн переглянулись, на языке вертелся вопрос: помимо девочек в аудитории были и мальчики. Но после того как adeptки пересели на первый ряд поближе к прекрасному учителю, оттеснив юношей на задние ряды, вопросов уже не было. А вампирша напевным голосом продолжала вещать:

— Что главное для нас, девочки? Главное — это удачно выйти замуж за аристократа. А как это сделать при такой конкуренции? Надо проявлять изобретательность. Тем более что не у всех такая яркая внешность, как у меня. Но даже в моем случае этого мало.

Адептки понимающе закивали, внимая советам наставницы. Адепты ехидно улыбались, делая вид, что читают учебники. А мы с Этайн ухмыльнулись. Яркая внешность пока не помогла леди Карине выйти замуж.

— Допустим, вам понравился знатный лорд, подходящий под ваши высокие требования, а он встречается с другой леди. Что мы должны сделать? — спросила магистр и пристально посмотрела на adeptок.

— Найти другого лорда? — робко предположила рыжеволосая веснушчатая студентка.

— Вот поэтому вы и одиноки, моя милая, — снисходительно хмыкнула леди Карина. — Богатыми и красивыми лордами не разбрасываются! Нет, мы должны устранить соперницу!

Адептки открыли рты, а мы с подругой переглянулись. Если эта леди нацелилась на моего жениха, то мне нужно внимательно изучить ее методы устранения соперниц.

— А как это можно сделать? — поинтересовалась вампирша у притихших студенток. — Ничего сложного! Здесь подойдут простые заклятия и ваша фантазия! Можно навести порчу, чтобы соперница начала заикаться или говорить глупости. Но по своему личному опыту могу совершенно точно сказать — ничто так не охлаждает пыл мужчины, как дефекты внешности его избранницы. Что же мы можем придумать?

И леди Карина застыла в ожидании ответа. Первой опять решила высказаться рыжеволосая студентка:

— Сделать конкурентку страшной?

— Вижу у вас явный прогресс, дорогая. Вы правильно мыслите, хотя и очень категорично, — одобрительно улыбнулась леди Карина. — Необязательно совсем уродовать внешность. Но можно придать отталкивающие черты. Например, удлинить нос. Или вытянуть уши. Но мое излюбленное средство — это бородавки. Ничто не отпугнет знатного лорда лучше, чем страшная уродливая бородавка на носу дамы. Дорогая, как вас зовут? Подойдите ко мне.

Магистр властно посмотрела на рыжеволосую. Та захлопала глазами и была уже не рада, что вызвалась отвечать на вопросы учителя.

— Я... я adeptка Тайлер, — проблеяла девушка. — А м-может, не н-надо?

— Надо, adeptка, — твердо заявила леди Карина. — Надо! Я покажу на вашем примере, как навредить сопернице. Разумеется, потом я сниму с вас заклятие. Не волнуйтесь, я проделывала это множество раз со своими конкурентками.

Магистр Карина поняла, что сболтнула лишнее, и торопливо добавила:

— В смысле с adeptками. На уроках я много раз проводила подобные опыты. Итак, встаньте рядом со мной, а я покажу, как навредить сопернице.

Я заметила, что юноши отвлеклись от учебников и стали заинтересованно наблюдать за «опытом». А я подумала, что леди Карина в общем-то не так уж и отличается от леди Ифигении, которая предлагала студентам практиковать друг на друге заклятия, вызывающие лихорадку или душевное томление.

— Так, какое же там было заклятие? — пробормотала себе под нос магистр, а рыжеволосая девица чуть не рухнула на пол. — Кажется, «модификус морде тантрум» или «тантрум морде модификато»?

Новоявленный магистр темной магии взмахнула рукой и быстро произнесла слова заклятия, а мы с Этайн одновременно простонали: «Нет!» Наши жалкие возгласы потонули в общем визге адептов. Те с ужасом смотрели на леди Карину. Ее лицо стало стремительно покрываться огромными и уродливыми бородавками. И самая уродливая из них как раз угнездилась на носу. Рыжеволосая студентка закатила глаза и упала в обморок. А мы услышали за спиной раздраженный голос лорда Люциуса:

— Ну что на этот раз случилось, леди Логресс? Что за крики и визги?

Ну, крики и визги издавали только адептки. Юноши, как и мы с Этайн, давились от смеха. А магистр явно не понимала, что происходит. Подбежав к столу и достав из сумочки зеркальце, она наконец-то осознала реальность происходящего и огласила своим истошным визгом стены академии.

— О темные силы! — простонал лорд Люциус и прошептал слова возвратного заклятия.

Уродство моментально исчезло с лица леди Карины, а ее громкий крик превратился в сдавленный хрип.

— Адепты, — вздыхая, произнес директор, — магистр Логресс только что продемонстрировала на себе действие заклятия изменения. На себе, дабы не портить вашу внешность. Вот на какие жертвы идут наши учителя ради своего предмета. Думаю, занятия на сегодня окончены. Достаточно потрясений. Все свободны.

Лорд Люциус грозно посмотрел на студентов. Те, в свою очередь, мигом собрали вещи и ретировались из аудитории, опуская глаза в пол. Директор помог привести в чувство рыжеволосую адептку, которая пятилась к выходу, с ужасом взирая на магистра и директора. Леди Карина стояла у стола, продолжая хрипеть. Директор Люциус заботливо взял даму за локоть, подведя к стулу.

— Леди Карина, думаю, что для вас очень большая нагрузка в первый день, — заметил он, стараясь быть серьезным. Стараясь, потому что я заметила, как подрагивали уголки его губ. — Полагаю, вам до конца недели необходимо отдохнуть. Я сам проведу занятия. А вы почитайте книги. Я передам вам свои лекции по простейшим заклятиям — выучите их, пожалуйста. И со следующей недели приступайте к занятиям.

Леди Карина затравленно смотрела на мага и послушно кивала.

Мы с Этайн решили не мешать общению коллег с кафедры темной магии и покинули аудиторию.

— Повезло лорду Люциусу с помощниками, — вздохнула подруга. — Что Рилькен, что эта дама — одно недоразумение.

— Радует только то, что ему придется терпеть эту леди лишь до конца учебного года, — добавила я.

Мы пообщались с подружкой, спускаясь по лестнице на первый этаж. Ведьма решила отправиться в столовую и «укрепить» булочками расшатавшиеся нервы. А я решила зайти к Маркусу. Опять по лестнице поднялась на пятый этаж. Постучав, открыла дверь. Каково же было мое изумление, когда я застала в кабинете жениха рыдающую леди Карину. Она сидела в кресле напротив Маркуса, а он держал ее за руку. Я услышала конец фразы:

— ...директор Люциус так кричал на меня, так кричал. У всех могут быть ошибки. Я же не преподаватель. Меня попросили поработать в академии месяц, и я любезно согласилась.

А тут такая сложная программа и директор Люциус... Он такой грубый, такой бездушный... Леди Карина театрально захлопала носом, не забывая при этом часто хлопать пушистыми ресницами и кокетливо прикусывать нижнюю губу. Маркус заметил меня, а я, улыбнувшись, показала жестом, чтобы он вышел. Сейчас я поведаю ему о «грубости и бездушии» лорда Люциуса. Но жених удивил тем, что произнес официальным тоном: — Леди Арианна, я сейчас занят. Не могли бы вы закрыть дверь и зайти ко мне позже? Ах леди Арианна! Ах закрыть дверь! И вроде бы он не грубил. И со своей подчиненной общается в качестве директора академии. Но мне почему-то стало обидно, что меня так формально выставили из кабинета. Эта артистка разыгрывает перед ним представление, а он верит. Да еще вытирает ей слезы и держит за руку. А меня, свою невесту, прогоняет! Мог бы ментально спросить у Люциуса, что произошло на самом деле. Выходя, я хлопнула дверью. Услышала, как что-то упало и разбилось в кабинете Маркуса. Я злорадно усмехнулась и торопливо покинула стены академии.

В расстроенных чувствах я вернулась во второй коттедж. Бран и Этайн еще не пришли. А в гостиной я обнаружила конверт. Письмо было от мамы. Еще в Аркусе я ей отправила магическое письмо, в котором сообщила две новости. Во-первых, я рассказала о том, что узнала про отца и что анализы крови деда Алексиса Ассетты дали положительный результат. Я не стала винить маму за то, что она совершенно не способствовала моим поискам. Конечно, она не проявила должной чуткости в этом вопросе, но не мне ее судить. И вторая новость, которой я поделилась с родными: я стала невестой лорда Маркуса Дариуса. Я надеялась, что мама тут же ментально свяжется со мной после получения письма. Но нет, она отправила сообщение на бумаге. Мама писала, что очень рада за меня. Но в то же время переживает, не торопим ли мы с Маркусом события. Ведь я знакома с женихом всего три месяца. А в конце письма небольшая приписка, что да, Россиус Ассетта — мой отец. И все. Ни фразы: «Дочка, прости, что скрывала от тебя правду» или «Я была не права». Возможно, я предвзята в своем мнении. Я же не знаю, сколько маме пришлось пережить после смерти мужа. Она, будучи юной девушкой, осталась с малолетним ребенком на руках и боялась за наши жизни. Обязательно увижусь с ней и поговорю по душам.

Я вспомнила, что хотела бы объясниться с еще одной родственницей — леди Анной. Но решила, что магическое письмо, отправленное частным порядком, — не самый лучший вариант. Его может перехватить Соррея или лорд Блейк. Разумеется, я поставлю защиту на случай, если кто-то чужой откроет конверт, чтобы послание уничтожилось. Но мне-то надо, чтобы леди Анна получила письмо. Мне необходимо назначить встречу с бабушкой так, чтобы она была дома одна. Вспомнила, что люди и маги пользуются ныне популярной услугой «Магпочты» «Красный конверт». Компания заслужила хорошую репутацию, письма передаются адресату лично в руки без проволочек и с полной гарантией доставки. Это то, что нужно. Решила, что не буду сидеть в одиночестве и дожидаться, пока Маркус соизволит наговориться с леди Мариной и снизойдет до меня. Поеду прямо сейчас в город и воспользуюсь услугами «Магпочты». А заодно погуляю по улицам и отвлекусь от мыслей. Я решила закрыть ментальную связь с Маркусом. Я злилась на него и совершенно не желала общаться. Оставила записку для Этайн, что еду на почту.

Уже через полчаса я подъезжала в экипаже к Дэву. Удивило то, что эта контора находилась не на центральной улице города, а в отдаленном районе. Правда, среди хмурых и неприветливых серых домов здание почты сразу же привлекало внимание. Я вошла в трехэтажный дом с красными ставнями и такой же дверью. На фасаде сияла яркая вывеска

«Красный конверт». Услужливый светловолосый молодой человек явно с эльфийскими корнями внимательно выслушал мою просьбу. Он быстро оформил документы и заверил, что сообщение будет доставлено адресату в кратчайшие сроки. Я сообщила леди Анне, что у меня к ней личный разговор, и попросила назначить аудиенцию, когда домашних не будет в особняке.

Расплатившись со служащим, я покинула контору. Возничего отпустила, поэтому решила прогуляться до центральной площади. Эльф объяснил, что от здания почты следует повернуть направо, и по переулку с романтическим названием Улыбка Химеры я выйду к фонтану. Погода была прекрасная. Ветер приятно обдувал кожу, слегка развевая подол моего шелкового платья цвета насыщенной зелени. Я улыбалась, жадно вдыхая аромат сирени и приближающегося лета, и старалась не думать о женихе и вампирше. В узком извилистом переулке было пустынно, лишь изредка попадались небольшие магазинчики. Залюбовавшись необычными украшениями и камнями в витрине одиноко стоящего салона, я заглянула внутрь. Служащий показал мне образцы кристаллов и полудрагоценных камней. Я попросила открыть гардины на окне, чтобы лучше рассмотреть камни и огранку. Повернула голову к свету и обратила внимание на элегантно одетого мужчину в широкополой черной шляпе, который, озираясь, шел по переулку. Или он искал какой-то определенный дом, или от кого-то прятался. И кому придет в голову надеть черную шляпу в такую жару? Присмотревшись внимательнее, я с удивлением узнала в незнакомце своего дядю Блейка. Отошла от прилавка и выглянула из дверей магазинчика. Конечно, мое яркое платье не подходило для слежки, но я не могла упустить такую возможность. Я собиралась узнать у леди Анны о планах родственника, но, раз он сам «плывет» мне в руки, я этим воспользуюсь.

Чуть дальше на той стороне переулка я заприметила кофейню и книжный магазин. Лорд Блейк остановился у входа в магазин, и ему навстречу вышел крупный пожилой мужчина в темном костюме. Черноволосый, носатый, с большими мясистыми губами — он явно мне кого-то напоминал. Я не успела вспомнить, кого именно. Потому что лорд Блейк и черноволосый незнакомец зашли в книжный магазин. Нет, я так это не оставлю! Я обязана выяснить, что делает лорд Блейк в этом безлюдном месте, кто его спутник и что они замышляют. Решительным шагом я подошла к магазину и случайно столкнулась с каким-то мужчиной. Точнее, уткнулась в широкую грудь прохожего. Попыталась его обойти, но этот тип двигался вместе со мной. Одновременно со мной он сделал шаг влево, и я опять с ним столкнулась. Да что же это такое! Я подняла глаза и уже собиралась возмутиться, но узнала широкий подбородок с небольшой ямочкой, твердо сжатые губы и взгляд темных глаз. Попыталась взять себя в руки и как можно равнодушнее произнести:

— А, лорд Маркус. Какая неожиданная встреча! Разрешите пройти, я очень тороплюсь.

Маркус схватил меня за локоть, придвинул ближе к себе и с напором проговорил:

— Арианна, что ты здесь делаешь одна? Я же просил тебя никуда не ходить без спутников! И почему ты заблокировала ментальную связь?

Вздохнув, я ответила:

— Маркус, ты был так сильно занят леди Кариной. Не хотела вам мешать. Поэтому не стала обременять тебя просьбой сопровождать меня в Дэв. Мне надо было срочно отправить послание леди Анне через «Магпочту». Извини, но мне пора. Не мог бы ты отпустить меня?

Сверля мое лицо темнеющим взором, Маркус спросил:

— Арианна, что происходит? Ты обиделась? Ты ревнуешь меня к леди Логресс?

— Дело не в ревности. — Я начала злиться на Маркуса. У меня там лорд Блейк что-то

замышляет, а жених пристал со своими расспросами. — А в том, что ты даже не спросил лорда Люциуса о том, что на самом деле произошло на занятиях. Ты выслушивал лживую историю этой актрисы, рыдающей в твоих объятиях.

— Я все знаю, дорогая. — Голос Маркуса смягчился. — Я уже поговорил с Люцием и выяснил, что произошло. Но согласись, я же не могу выставить за дверь рыдающую леди. Как директор академии я должен был во всем разобраться и утешить ее.

— Да? Обязательно было держать ее за руку и сидеть почти вплотную? — возмутилась я. — А еще ты назвал меня леди Арианной, словно мы чужие. И вдобавок выставил за дверь!

Маркус по-мальчишески улыбнулся, крепко прижал к себе одной рукой, а другой нежно провел по щеке.

— Любимая, я так счастлив, что ты ревнуешь, — прошептал он. — Думал, что только я способен на такие чувства. Поверь мне, Арианна, я не вижу других женщин. Никого, кроме тебя. А «леди Арианна» — потому что ты сама настаивала, что мы не будем лишней раз подчеркивать наши отношения при всех. Ну хочешь, я завтра поцелую тебя в академии на глазах у адептов или сделаю официальное объявление о помолвке?

Я не могла так легко сдаться и согласиться с его доводами. И еще раздражала улыбка победителя. Думает, он приобнимет меня, поцелует, и я растаю.

— Маркус, отпусти меня. — Я попыталась вырваться из его захвата, но любимый зажал меня в кольце крепких рук. — Это неприлично. Мы стоим на улице, на нас смотрят люди. И мне срочно надо в книжный магазин.

— Дорогая, в столице тебя не волновало, что на нас смотрели люди, когда я тебя целовал на улице, — ухмыльнулся Маркус. — А что ты забыла в магазине? Хочешь купить книгу о том, как стать послушной женой и угодить мужу?

Иногда жених злит меня точно так же, как и лорд Люциус. Вот я только и мечтаю о том, как ему угодить!

— Я совершенно не думала о тебе, и тем более о том, как тебе угодить, — проговорила я, смерив взглядом Маркуса. — У книжного магазина я заметила лорда Блейка с каким-то незнакомцем. Дядя вел себя подозрительно, а затем вместе с мужчиной зашел в магазин.

Маркус тут же напрягся:

— Тебе не показалось? Ты точно видела Блейка? И почему ты решила, что он вел себя подозрительно? Может, он решил книжку купить!

— А с чего бы ему ходить в такую жару в черной шляпе и озираясь по сторонам? И что он вообще делает в этом забытом богами переулке? Это же наш лорд Блейк, который без императорского экипажа повышенной комфортности до соседнего здания два шага не сделает! Если бы ты не встал у меня на пути, я бы его уже настигла.

Маркус произнес не терпящим возражений тоном:

— Настигла бы она его! И что бы ты в одиночку сделала? Вдруг его спутник оказался бы черным магом? Иди в кондитерскую и садись за столик. Жди меня там!

Любимый подтолкнул меня в сторону кафе, а сам направился в книжный магазин. Через десять минут он присоединился ко мне.

— В книжном никого не было, кроме продавца, полуслепого и полуглухого потомка гоблинов, — разочарованно сообщил Маркус. — Но я обнаружил в магазине второй выход в небольшой проулок. Думаю, им они и воспользовались.

— Маркус, — поинтересовалась я, — а как ты меня нашел?

Жених уже придвинул свой стул ближе, а его рука расположилась на моей талии.

— Этайн показала записку, где ты сообщила, что отправилась на почту. Слава богам, далеко ты не успела уйти. Сперва я почувствовал, как нагрелся мой амулет, а потом и тебя увидел. Как ты вообще додумалась гулять одна по темным переулкам, да еще следить за Блейком? И это после того, как на тебя недавно напали черные маги!

[Купить полную версию книги](#)

notes

Роман Джорджа Мартина «Игра престолов».

Роман Стефани Майер «Сумерки».

Поэма Данте Алигьери «Божественная комедия».

Роман Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Орден Феникса».

Роман Стивена Кинга «Худеющий».